

АННА СТРИКОВСКАЯ

ПРОФЕССИЯ: КОРОЛЕВА

Анна Стриковская

Профессия: Королева

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22104973
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Суровую даму-начальницу сорока семи лет от роду маг по ошибке вселил в тело юной невесты короля. Попавшая в автомобильную катастрофу женщина очнулась в другом мире и узнала, что очень скоро должна будет выйти замуж и осчастливить своей особой не только короля, но и целое королевство. Ну что ж, руководить она привыкла, умеет всех подмять под себя. Королевство, опять же, нравится, есть где развернуться. Но вот король... Ну не умеет эта одинокая, никому по сути не нужная стерва строить отношения с мужчинами! Зато мозги у нее работают как часы и свою выгоду она не упустит...

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1, в которой героиня отправляется в лучший мир	12
Глава 2, в которой Элеонора превращается в Алиенор	22
Глава 3, в которой героиня морочит магу голову, но в конце концов с ним договаривается	38
Глава 4, в которой маг просвещает героиню насчет того, во что она вляпалась	48
Глава 5, в которой героиня входит в роль	71
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Анна Стриковская

Профессия: Королева

ПРОЛОГ

Двое мужчин собрались вечером в кабинете короля Реминены. Один из них был, как можно догадаться, королем, а второй – его придворным магом и лучшим другом.

Его величество – молодой, худой, если не тощий, высокий темноволосый мужчина с породистым, но некрасивым лицом, состоящим, кажется, из одних острых углов, мрачно смотрел на своего приятеля, невысокого, изящного, симпатичного шатена, в ярко-голубых глазах которого прятались смешинки.

Большой, но уютный кабинет тонул в вечерних тенях. Хорошо был освещен только стоящий у горящего камина стол, за которым и собрались посумерничать эти двое. Они сидели в удобных креслах у стола, на котором красовались бутылки всех размеров и блюда с разнообразными закусками. Но ни один из них не поддался соблазну: вся эта роскошь оставалась нетронутой. Разговор шел слишком серьезный, и нерешенные вопросы отбивали всякий аппетит как у одного, так и у другого.

Что делать, ума не приложу, – жаловался шатен, – Если бы она была просто дура...

Дура-королева может погубить королевство, – веско уронил король.

Маг его поддержал:

Может. Если просто дура. А эта обязательно погубит, – он тяжело вздохнул, – Она как зомби, просто не запоминает то, что говорят ей другие. Повторяет все за своим папочкой наизусть. У меня такое чувство, что, когда она открывает рот, я слышу его голос. Герцога с ней нет, а она все равно произносит только то, что он впихнул ей в голову. Да еще и настаивает на своем. Как шарманка повторяет одно и то же хоть тысячу раз, пока собеседник не окосеет и не согласится.

Он снова вздохнул и уронил руки в жесте бессилия.

Тарг, надо признать, наш план не работает. Я уже два месяца бьюсь, и все без толку. За оставшиеся четыре до свадьбы, которые мы выторговали, я не смогу ничего изменить. Достучаться до ее разума – гиблая затея.

Король не терял надежды.

Но хоть что-то хорошее в Алиенор есть?

Маг развёл руками.

А как же! Она потрясающе красива, да ты и сам видел на помолвке.

Король поморщился.

Ну. не знаю. Фигура, конечно, хороша. Но у нее такое тупое выражение лица... Все-таки я предпочитаю иметь дело

с женщиной, а не с бревном.

Маг невесело усмехнулся.

Тебе бы только придирааться. Можно подумать, твои любовницы – светочи интеллекта. Да, чуть не забыл. Есть ещё одно достоинство: Алиенор замечательная вышивальщица. Под руководством своей няни вышила портрет своего батюшки, да так, как не каждый художник красками сумеет. Теперь вышивает твой портрет, копирует с того, что висит в большой гостиной.

Король, а брюнет именно им и являлся, недовольно передернул плечами.

Только этого шедевра мне и не хватало. Я не настолько высокого мнения о собственной внешности, чтобы радоваться лишнему портрету, да и вышивка – не мой любимый вид искусства. Давай лучше о деле. Что ее нянюшка? Удалось перевербовать эту женщину?

Маг пожал плечами:

Удалось, да что толку? Она никакого влияния оказать не может. Сама плачет от того, что стало с ее воспитанницей. Говорит, раньше она такая не была. Не знаю, что сделал герцог со своей дочерью, только теперь это не человек, а механическая кукла с заданной программой. И это сейчас, когда ее удалось оторвать от родной, так сказать, почвы. Вокруг твоей невесты сплошь наши люди, которые пытаются ей внушить более подходящие для королевы идеи, как-то повлиять в нужную нам сторону, но сдвигов никаких. А после сва-

дъбы сюда прибудет советник ее отца со статс-дамой и тогда с Алиенор вообще невозможно будет справиться.

Король откинулся в кресле и забарабанил пальцами по подлокотнику:

Подведем итоги: через четыре месяца я должен буду жениться на этой красавице-вышивальщице с мозгом, запрограммированным ее папашей, который спит и видит, как бы сесть на мой трон.

Он вытянул руку, налил себе темного тягучего вина, но не стал его пить, а продолжил речь:

Я уже сто раз проклял сделку, которую умудрился заключить мой отец. Если бы он тогда не пошел на уступки, мне бы сейчас не пришлось отдуваться, а в то время войну мы могли бы и выиграть. Жениться на Алиенор – все равно что положить голову на плаху. А отказ от брака так и так приведет к войне, чего герцог и добивается. Главное, даже отравить дуру не имеет смысла. Если она умрет, война тем более будет, а мы к ней не готовы.

В голосе шатена слышалась неприкрытая жалость. Чувство, которое подданный не имеет право испытывать к королю.

Ну зачем ты так...

Брюнет взорвался:

Думаешь, я бы на это не пошел? Отравил бы как крысу и ни мгновения не испытывал угрызений совести! Для меня она не человек, а дьявольская мина, подведенная под мой

трон. Хотя ты прав, травить женщину... Некрасиво как-то. Не по-королевски. Лучше удавить. Нет, серьезно, я совершенно не представляю, что в этой ситуации можно предпринять. По договору я должен жениться и в течение пяти лет обеспечить страну наследником посредством этой невменяемой. Договор придется выполнять, хотя для меня это самоубийство, — он хрустнул костяшками пальцев и продолжил злым голосом, — С наследником я намерен тянуть до последнего. Без него затея герцога Истара обречена на провал. А у нас появляется время хоть как-то подготовиться к войне. А что еще можно сделать? Или?...

Он взглянул в лицо своего давнего приятеля и что-то показалось ему подозрительным...

Ангер, у тебя есть идея! Я же вижу! Ну, что ты там придумал?

Миловидный маг протянул задумчиво:

Где-то ты прав, Тарг, идея есть. Сомнительная, конечно, но в нашей ситуации и за соломинку хватаешься. Посмотри на Алиенор, она сейчас почти не человек. Знаешь, есть у меня одна мысль, может, она сработает... Если бы герцог не сделал что-то с разумом своей дочери, чтобы превратить ее в покорного проводника своей воли, я бы до этого не додумался...

Король в нетерпении привстал со своего кресла и вперил в друга пронзительный взгляд:

Что ты предлагаешь?

Другая сущность! – выпалил маг и преданно уставился на своего сюзерена.

У короля глаза выражение лица сменилось с мрачного на недоверчивое:

В смысле?

Призвать в это тело новую сущность из другого мира.

И маг заговорил торопливо, боясь, что его перебьют:

Понимаешь, сущность каждой личности – это разум и душа. Герцог слишком активно влиял на сущность своей дочери, и разум, и душа повреждены очень сильно, поэтому заместить их другими достаточно несложно. В противном случае это было бы абсолютно невозможно.

Практичному и конкретному королю требовались подробности:

Какой сущностью ты собираешься заменить Алиенор?

Маг равнодушно пожал плечами.

Какой удастся. Ну, не совсем так, но... Это будет сущность женщины из другого мира, иначе не получится. наших женщин лучше не трогать, они все накрепко связаны с реальностью и при переносе мы получим просто два трупа. А вот другой мир... Тут будут действовать иные законы. Я планирую, что это будет женщина ее лет, ничем не связанная в своем мире и перенесенная в наш в момент смертельной опасности, на грани гибели. То есть в её мире исходное тело погибнет в любом случае, даже без нашего вмешательства. Это условия успешного переноса. А мы получим вме-

сто ненормальной Алиенор условно адекватную женщину. Тело то же, личность другая.

И чем она будет лучше?

Маг заметил, что недоверчивый тон короля сменился заинтересованным.

Любая будет лучше, чем Алиенор. Во-первых, она будет вменяемая, это самое главное. Кроме того, она ни с кем не будет заранее связана, влиять на нее сможем только мы. Надеюсь, мне ты доверяешь?

Король с сомнением вздохнул, но ответил:

Доверяю.

Спасибо. Так вот, она нам будет благодарна за спасение от смерти. Тем более что мы перенесем ее в тело красивой женщины, невесты короля. Дадим ей обеспеченную жизнь, высокий статус да еще прекрасного мужа в придачу.

Король хмыкнул, как бы сомневаясь в своей прекрасности, но вслух выдвинул еще одно возражение:

А если она будет низкого рода или...

Маг отвел этот аргумент одним движением руки.

Это не так важно. Главное – она будет свободна от влияния герцога. Но не от нашего. Если она недостаточно образованна или умна... Может быть это даже и к лучшему, она сильнее будет от тебя зависеть. А придворные манеры... Ничего, за четыре месяца берусь её поднатаскать, а там разберемся. Тем более что базовые знания тела Алиенор при ней и останутся. Ну, там, речь, письмо, умение танцевать и другие

простые телесные навыки. Новая сущность не заместит их, а наложится. Так что это будет абсолютно новая личность, не та и не другая, а третья женщина. Нечто подобное проделал примерно пятьсот лет назад Гиладель с собственной женой, получившей перед этим травму головы, и жил потом с ней долго и счастливо. Главное, герцог не будет иметь на нее влияния.

Король, по всей видимости, уже достаточно обалдел от всего, на него навалившегося, согласился с предложением мага и даже для порядка возражать перестал.

Ну хорошо, давай попробуем, если это не слишком опасно. С разумом или без, невеста мне нужна живая.

В голосе короля уверенности не чувствовалось. Зато его друг так и фонтанировал энтузиазмом.

Это я гарантирую. В случае неудачи Алиенор просто-напросто останется в своем теле. Так что нам ничто не мешает попытаться.

Глава 1, в которой героиня отправляется в лучший мир

Трасса за Волоколамском была пустынна, и я гнала свою ласточку на приличной скорости, надеясь еще до полуночи попасть в Москву. Попутно прикидывала, сколько мне еще осталось пилить по раздолбанной двупутке до Волоколамска, где она превратится в роскошное Новорижское шоссе. Получалось, еще километров сорок.

Зачем я поперлась к Лизе в такую даль, не знаю. Она никогда не была такой уж близкой моей подругой. У меня вообще нет близких подруг. Просто ее предложение посмотреть, как они устроились в сельской местности, попало на удобренную почву.

Мне все надоело. Надоела моя шикарная одинокая квартира, работа без продыху, секс для здоровья, фитнес и шоппинг для того, чтобы не сойти с ума. Хотелось чего-то натурального, первозданного, ради чего я и потащилась за сто восемьдесят километров от Москвы. Моя бывшая однокашница Лиза Пронина с мужем, успешным бизнесменом, бросили все, купили дом недалеко от городка под названием Зубцов и поселились на земле, всем и каждому сообщая, как они теперь счастливы. Кажется, это называется дауншифтинг.

Вот я и поехала полюбоваться на их счастье, примерить

его на себя. Естественно, убедилась, что это не мое, но, в конце концов, время потратила не зря.

Лизка, как водится, приbedнялась. Устроились они на широкую ногу, благо изначальный капитал был не маленьким. Огромный сад, огород, в котором вкалывала не только Лизка с домочадцами, но и нанятые работники, теплицы с помидорами и перцем, заросли малины и длинные ряды смородиновых кустов... Дом оказался большим, комфортабельным и уютным, еда вкусной и обильной. Я даже позволила себе расслабиться и налопаться от пуза, чего в обычной жизни не допускаю. В моем возрасте необходимо следить за собой, а то быстро форму потеряешь.

Но главное свежий воздух. Кислород. Меня устроили на ночлег в комнате на втором этаже и я спала так, как не спала уже много лет. Проснулась утром в половине девятого сама, без всякого будильника, на удивление бодрая. Если учесть, что я ярко выраженная сова, то такой результат говорил сам за себя. Уже ради этого стоило ехать в такую даль.

Жалко только, что Лизка не ограничила программу едой и сном. Кроме нее и ее мужа Пети меня там ждал ее брат Валера. С ним у меня когда-то в юности начинался роман, который ничем не закончился, а как-то рассосался. Потом Валера на ком-то женился и, естественно, развелся, но об этом я знала только по Лизиным рассказам. С тех давних пор наши дороги не пересекались.

Я о нем и думать забыла, а он, оказывается, обо мне пом-

нил, потому что, по его словам, уговорил Лизку надавить на меня и убедить приехать в гости. Узнал, наверное, что тощая унылая зануда Лёлька стала успешной бизнес-вумен, и решил подкатить. Надеялся, что на свежем воздухе я размякну и вспомню забытые чувства.

Какие такие чувства? Этот чужой мужик никаким боком не ассоциировался у меня с тем Валеркой, с которым в далеком детстве мы лазили на крышу и в подвал. Он почему-то показался мне неприятным, скользким и одновременно нахрапистым. Я два дня старательно от него ускользала. Вместо того, чтобы с ним флиртовать, всю дорогу резалась в «Монополию» с младшей Лизкиной дочерью Викой. Он попытался было к нам присоединиться, но мы живо раздели его до трусов и отправили прогуляться.

Так что от потенциального кавалера удалось успешно ускользнуть. Хорошо, что мы приехали сюда каждый на своей машине, шанса отвезти меня домой и под этим предлогом поприставать у Валеры не было. Если бы не этот зануда, я не стала бы так торопиться в Москву, уверяя всех, что у меня с утра в понедельник важное совещание. Ага, важное. Обычная планерка, ее отлично мог бы провести мой зам.

Но под этим предлогом я слиняла сразу после шести, как меня ни уговаривали задержаться. Да, верно, на въезде в Москву рисковала часа два простоять в пробке, но это лучше, чем терпеть ухаживания неприятного человека. По крайней мере в моей машине я одна.

Я вообще одна по жизни. Наверное потому, что у меня непростой, если не сказать тяжелый характер. В школе была отличницей, институт закончила с красным дипломом, к тридцати уже защитила диссертацию по клинической фармакологии. И это в медицине, где многие к пятидесяти никак не соберутся.

Родителей я потеряла рано, почти сразу как закончила институт. В июле я получила диплом, а в августе они поехали отдыхать на море и утонули. Оба. А я осталась одна, да так и не собралась изменить это положение. Мне пришлось пробиваться в жизни, а в одиночку сделать это оказалось легче. Не надо оглядываться на других и отвечать за кого-то кроме себя. Я человек гиперответственный, поэтому смолоду стараюсь лишнюю ответственность на себя не навешивать.

А еще можно сознаться хотя бы себе: я не люблю мужчин. Нет, с сексуальной ориентацией у меня полный порядок. Я отвратительно гетеросексуальна. В семнадцать лет успешно избавилась от девственности и с тех пор моими сексуальными партнерами были только мужчины.

Я не люблю их глобально. Мысль о том, что в моем доме будет постоянно болтаться мужик, то и дело залезая в мое личное пространство, приводила и приводит меня в ужас. Правда, я точно так же не могу представить появления в моей жизни ребенка, женщины или животного. Я даже гостей не люблю, стараюсь встречаться со знакомыми и нужными людьми в ресторане или кафе. Мужчин предпочитаю тех, кто

может пригласить к себе или заплатить за номер в гостинице.

Одиночество для меня способ существования. Короткие встречи, вот все, что я могу себе безболезненно позволить. Наверное, именно этим меня привлекал мой актуальный любовник, а по совместительству один из владельцев компании, в которой я директор. Где-то раз в месяц мы встречаемся за городом в каком-нибудь пансионате и проводим пару безумных дней. В промежутке между ни он, ни я об этом не вспоминаем или делаем вид, что не вспоминаем. По крайней мере работе это не мешает.

Я бы предпочла для постели второго владельца: он моложе, красивее и умнее, но, к моему глубокому сожалению, гей. Хотя с ним у нас тоже сложились замечательные отношения: он не обращает внимания на то, что я женщина, уважая за деловые качества.

Тут зазвонил телефон. Я съехала на обочину и приняла вызов.

Элеонора Игоревна?

По голосу слышу, это начальник отдела маркетинга. Моя бы воля, я бы его выгнала. Тридцать три несчастья: вечно у него что-то случается, не понос, так золотуха. Но он родственник одного из владельцев. Одно греет: как только пройдет продажа фирмы, я от него избавлюсь. Поэтому побудем немножко добренькими:

Да, Стасик, что случилось?

Элеонора Игоревна, можно я завтра пропущу совещание,

у меня машина сломалась. Да еще далеко от Москвы, в Серпухове. Мне ее обещают починить только завтра, сегодня у них электрик выходной.

Я же говорила: тридцать три несчастья. Если бы не машина, было бы что-то другое. Нужен он мне на том совещании, как прыщ на заднице.

Пришлешь мне недельный отчет по электронке и можешь заниматься своей машиной.

Спасибо, Элеонора Игоревна, вы просто ангел!

Ненавижу свое имя. Длинное и помпезное. И за что папочка меня так обозвал? В детстве меня звали Лёлей, это мне нравилось, в школе Элей, это мне нравилось гораздо меньше. А от полного имени-отчества меня и до сей поры передергивает.

В свои сорок семь я могу считаться очень и очень успешной дамой. Самостоятельной и состоятельной. Я уже много лет руковожу фармацевтической фирмой, производящей таблетки по лицензии. Сначала занималась регистрацией и лицензированием, потом стала коммерческим директором, и уже шесть лет занимаю кресло генерального. Завод у нас в Сергиевом Посаде, а офис в Москве. Владельцев у фирмы двое, и оба мне в рот глядят. Особенно теперь, когда ситуация с инвестициями и налогами стала такой, что производство может разорить кого угодно, а я нашла для них прекрасный вариант. Нас решил купить огромный немецкий фармацевтический концерн.

Пришлось-таки побегать, чтобы с ними связаться и договориться, а если еще учесть, что поначалу оба владельца были против... Я все нервы себе повыдержала, пока убедила обоих, что это им выгодно. Сейчас наконец закончились переговоры по продаже нашей компании немцам, на следующей неделе должно состояться подписание договора, в результате которого хозяева получают свободу и хорошие деньги, а я новую должность и значительное повышение зарплаты. А как вы думали? В процессе переговоров я выторговала себе отличное положение в качестве компенсации за мои потери.

За глаза сотрудники зовут меня акулой и считают стервой. В основном потому, что я не люблю ныть и жалоб. Если человек не справляется со своими обязанностями, значит, занимает не свое место. А то, что у него больная мама или маленький ребенок, не имеет к делу никакого отношения. У нас не благотворительная организация.

Ненавижу непрофессионалов, дураков и бездельников, оправдывающих свое безделье объективными трудностями. Борюсь с ними всеми доступными средствами, из которых самым действенным мне представляется фраза: «Давайте попросимся. Вы у нас больше не работаете». Жалко, не всегда я имею возможность ее использовать. Яркий пример – тот же Стасик. Несмотря на его слова про ангела, он ненавидит меня значительно сильнее, чем я его. Да что там! Он испытывает ко мне испепеляющее чувство, в то время как

меня этот парень просто раздражает.

На самом деле я действительно стерва, в том смысле, что манипулирую людьми. Научилась от маменьки: она была гением манипуляции. Я страдала от этого в детстве, но потом научилась не обращать внимание. После ее смерти вдруг поймала себя на мысли, что в некоторых ситуациях веду себя в точности как она.

Семьи у меня нет, так что близких я не тираню этим жестоким способом, а вот решать с помощью искусных манипуляций рабочие вопросы мне не стыдно. Очень способствует карьерному росту. Одинокой девушке-заучке, не отличающейся красотой, такое тайное оружие в свое время сослужило хорошую службу.

Внешность свою я оцениваю вполне реалистично. Французы говорят: если в шестнадцать девушка нехороша собой, Господь не дал ей красоты, но если в тридцать она непривлекательна, то он не дал бедняжке еще и ума. В молодости я была откровенно некрасивой: длинная, тощая, очкастая, нескладная, волосы как пакля, мордочка совершенно невыразительная... Хотя и тогда кое-кому нравилась.

В свои сорок семь я считаю себя очень интересной женщиной. Высокий рост, стройная фигура, молодое лицо без всякой пластики и подтяжек – это подарки от родителей. Стильная стрижка, элегантная одежда, дизайнерские очки а еще сильное, тренированное тело как у топ-модели (дорогой спалон и много-много часов на тренажерах) – это уже мои

личные заслуги, которые сделали из более чем гадкого утенка нет, не лебедя, но достаточно привлекательную птицу.

Вообще я молодец. Только время от времени возникает вопрос: а зачем мне это все? Если завтра я исчезну, изменится что-нибудь в этом мире, или нет? Боюсь, что через месяц никто и не вспомнит. Зато никто и не будет страдать.

Я гнала машину и размышляла. Как же так получилось, что к сорока семи годам у меня нет ничего, что бы меня привязывало к этой жизни? Работа? Это всего лишь работа, а не дело всей жизни, что бы там ни говорить. Мужчины? В основном козлы, которых я не пускаю дальше постели. Детей, собак, котов у меня не было и не будет. Я не настолько бездушная, чтобы бросать дома живое существо, на которое у меня никогда не найдется времени и душевных сил. Я никому не нужна стареющая стерва. Если бы можно было начать сначала, я бы, наверное, все переиграла, но уже поздно.

Ближе к Волоколамску шоссе перестало быть таким пустым, стали часто попадаться фуры. Да и покрытие не радовало, колейность здесь была настолько глубокая, что моя городская машина едва не садилась на пузо. Я немного сбросила скорость.

И тут... Навстречу мне по моей законной полосе вылетела на обгон огромная фура. Разойтись с ней можно было лишь чудом. Но недаром я двадцать лет за рулем. Заскрежетав металлом днища по горбу дороги, я успела выскочить на обочину под самым носом чудовища, пройдя в десяти сантимет-

рах от огромных колес. И уже практически разойдясь с железным монстром, увидела прямо перед собой фонари второй фуры. Сволочи совершали двойной обгон... Железная машина ударила мою ласточку со всей дури и мы полетели... Последнее, что я видела, был свет...

Глава 2, в которой Элеонора превращается в Алиенор

Свет... Яркий, нестерпимо яркий белый свет. Он режет глаза даже сквозь веки. Или у меня больше нет век? Боли я не чувствую, как и своего тела. Это шок? Где-то на границе сознания возникает мысль, что выжить я просто не могла. Значит, жизнь после смерти существует? Или все же я спаслась и теперь в реанимации? Затем свет меркнет и меня охватывает благодетельная тьма.

Я прихожу в сознание. Открыть глаза для меня пока нереально, но издали доносятся звуки. Кто-то ходит и говорит. Мужчина. Язык мне не знаком, я не понимаю ни слова, но слышу его шаги, ощущаю движение воздуха когда он проходит мимо. Может, после аварии меня поместили в немецкую клинику и врачи говорят по-немецки? Или я их не понимаю потому, что поврежден мозг и я плохо слышу? Одно радует: боли нет. Ничего не болит, просто совершенно нет сил. Думаю, меня до упора напичкали анальгетиками и всякой другой дрянью.

Получается, мне удалось выжить. Но как? После такого не выживают, а если и выживают... Я наверняка искалечена. Впереди инвалидность и много-много восстановительных операций. Я буду годами валяться по больницам и никто

не придет меня навестить.

Расплата за успех и одиночество. Лучше мне было умереть.

Пожалуй, впервые в жизни захотелось заплакать, но я этого не умею. Надо отрешиться от неконструктивных переживаний и сориентироваться на местности, а для этого хотя бы осмотреться.

Медленно, очень медленно я открыла глаза. Сначала их резал свет, но через некоторое время зрение адаптировалась и я увидела...

* * *

Не похоже на больницу. Потолок какой-то странный: поперечные балки, украшенные росписью, такие я видела во Франции, в королевском замке в Блуа. Попыталась повернуть голову, чтобы оглядеться, и в то же мгновение передо мной возникло лицо. Красивое лицо молодого мужчины. Мягкий овал, изящный нос с горбинкой, ярко-голубые глаза и каштановые кудри. Так мог бы выглядеть Арамис, только прибавить еще усы и эспаньолку. Врач? Тогда почему на нем ни халата, ни шапочки?

Он склонился надо мной и что-то сказал на непонятном наречии. Судя по интонации что-то спросил. Я напряглась, пытаясь сказать, что ничего не понимаю, и издала стон. Жуткий такой, похожий на вой. Мужчина склонился ниже и при-

коснулся губами к моему лбу. Черная вспышка вернула меня в небытие.

Следующее возвращение сознания прошло более успешно. Я открыла глаза в той же самой комнате с расписным потолком. Ощупала то, на чем лежу. Руки, хоть и не в полной мере, но двигались.

Оказалось, подо мной широкая удобная кровать. Поднять голову не удалось, но немного повернуть ее я смогла. Слева стену закрывала богатая драпировка: то ли шитый золотом гобелен, то ли парча. Возможно, за ней скрывается окно. Справа я увидела дверь, латунная ручка которой была украшена головой незнакомого мне мифического зверя. У изголовья кто-то сидел. Мне было видно лишь красивую холеную мужскую руку с пальцами, унизанными перстнями, лежащую на деревянной резной ручке кресла.

Может, это тот давешний Арамис? Ему бы такая рука подошла.

Как-то странно все это. Если я осталась жива, то почему я не в больнице? Или меня спас какой-то странный человек, богач, который декорировал свой дом под Францию шестнадцатого века? Тогда кто он? Почему не отправил в лечебное учреждение, а держит в доме? Каприз такой? Или меня нельзя транспортировать? Нет, вздор. Я бы еще поняла, будь я юной красавицей. Но немолодая тетка, хоть и в хорошей физической форме... Бред. Какая физическая форма после такой аварии? С другой стороны, мне совершенно не больно,

нигде. Может, я не чувствую боли потому что парализована?

Я снова пошевелила рукой. Пальцы двигались. Паралича явно нет. А ногой? Закрыв глаза, я напряглась и согнула правую ногу в колене. Плохо, но получилось! А еще получилось привлечь внимание типа из кресла. В ту же секунду надо мной возникло его лицо. Тот самый Арамис.

На этот раз я поняла, что он сказал, хотя говорил он не по-русски, это точно.

Пришла в себя? Молодец. Я сейчас сниму связывающие чары, а ты только никуда не беги, хорошо?

Чары? Не зная, что ответить, я захлопала глазами. И тут же поняла, что вполне могу встать, а еще очень хочу есть, пить и в туалет. Прежде всего в туалет. Я так и заявила этому красавчику:

Писать хочу.

Ну а что тут еще скажешь? Он, видимо, не привык к прямоте и здоровому цинизму людей с медицинским образованием, поэтому покраснел, сделал какой-то странный жест и показал на дверь у себя за спиной:

Ванная там.

Понятно, санузел у них совмещенный. Я встала, обратив внимание, что на мне надета длинная батистовая сорочка. Обычно я ничего подобного не ношу. Спать люблю голая, а если и надеваю что-то, то это шелковая пижама: штанишки и топ. Ну, сорочка так сорочка, привередничать не приходится.

В ванной унитаза в обычном понимании не нашлось, зато было что-то вроде ночной вазы. Я воспользовалась. А что прикажете делать? Умылась и попила воды из-под крана. Кран, кстати, мне понравился: красивый латунный, вместо барашка керамическая ручка. Но вода почему-то только холодная, или я не разобралась как им пользоваться.

Закончив свои дела, вернулась в комнату. На постели меня уже ждал красивый бархатный халат цвета красного вина, отороченный незнакомым мехом. Искусственный? Потрогала: вроде натуральный. Что же это за зверь, которого я не знаю?

Мужчина за это время сменил дислокацию и сидел в том же кресле, но уже в другом месте. Предложил мне надеть халат и выслушать его.

Я согласилась, потому что не видела для себя других вариантов. Пока он мне все не объяснит, я не соображу, что дальше делать. А что делать придется, было и ежу ясно. Надо как-то выбираться из этого красивого интерьера, если я хочу попасть домой. У меня там контракт века не подписан! Но для этого надо хотя бы сориентироваться: где я и где мой дом. Уселась на кровать, подобрав под себя ноги, и приготовилась к беседе.

Красавчик тем временем задал следующий вопрос:

Как твое имя?

Здравствуйте. Он сам не знает кого спас?

Элеонора.

Очень хорошо. Очень похоже. Я буду звать тебя Лиена.

На что, интересно, похоже? И Лиена меня совсем не устраивает.

Не надо. Лиена – гиена. Ужас какой-то. Зови лучше Лёлей или на худой конец Элей.

На гиену он никак не среагировал, можно подумать, не знал, что это такое, а насчет Лёли прошелся:

Лёля. Забавно. У нас так зовут совсем крошек.

У нас тоже. А у кого это у вас?

Красавчик тяжело вздохнул, как будто его обязали носить меня на руках, а он очень этого не хотел.

Видишь ли, Лёля... Ты погибла в этой....как она у вас называется...

Мой мозг даже не смог сразу среагировать на информацию. На автопилоте я подсказала:

В автомобильной катастрофе.

«Арамис» обрадовался подсказке и похвалил меня:

Правильно! А я сумел в последний момент уловить твою сущность и вселить в новое тело.

Я погибла? Стойте, этого не может быть! Вот же я, живая и практически здоровая! А то, что он говорит... Бред какой-то. Бред из книжек фэнтези. Я их иногда на ночь читаю, чтобы голову прочистить. Не напрягает, мозг отдыхает, а больше мне ничего и не нужно. А тут этот красавчик мне всякую муть хочет задвинуть как нечто реально существующее. Или я чего-то не догоняю?

Не поняла. Какую сущность и в какое тело?

Он бодро принялся объяснять:

Тело то самое, в котором ты сейчас находишься. А сущность – это комплексное понятие: разум плюс душа. Да не старайся все сразу понять, не утруждай себя. Главное, что ты жива.

У меня сейчас крыша съедет. Я погибла, но жива. Первое я понимаю умом, а второе ощущаю: вот же она я. Живая. В голове не укладывается.

Не поняла. Я жива или все-таки погибла?

В своем мире погибла, а в нашем жива-здорова.

То есть он хочет сказать, что я сейчас в другом мире? На том свете, что ли? Не может быть, бред какой то. Или может? Выжить-то после лобового столкновения с фурой я по-всякому не могла. Моя так называемая сущность заметалась, но красавчик сбил меня новым вопросом:

А теперь рассказывай, кем ты была в своем мире, девочка?

Ничего себе, девочку нашел. Да меня даже любовники не рискуют так называть.

Девочка? Да я старше тебя, поросенок!

Кажется, я его насмешила.

Старше меня? Ну это вряд ли. Сколько тебе лет?

Мне скрывать нечего, скажу как есть:

Сорок семь.

Он гордо усмехнулся и спросил:

И ты считаешь, что я моложе? Тогда сколько мне, по-тво-

ему?

Ну, тридцать, в крайнем случае тридцать два. Не больше. Я такими сопляками пока не интересуюсь. Хотя я и не молоденькая, но уж не настолько стара.

Мужчина же сначала впал в ступор, а потом захлопал глазами, как первоклашка, который не выучил таблицу умножения.

Боги, об этом я не подумал...

О чем?

О том, что у людей в наших мирах разная продолжительность жизни. Во сколько у вас наступает первое совершеннолетие?

Что? Первое совершеннолетие? А есть и второе, я так понимаю? Все же ответила:

В восемнадцать. Первое, оно же единственное.

Ага. А у нас в сорок пять. Мне восемьдесят два года. Теперь понятно? Это ты по сравнению со мной соплячка.

Если ему восемьдесят два, то... Мой мозг не выдержал перегрузки и отключился.

Включился он через некоторое время, потому что нос учуял вкусные запахи. Похоже на жареную курочку. Открыла глаза: это она и есть. Бульон в мисочке, жареная курица с овощами, пушистый теплый хлеб и молоко в глиняном горшочке. Красавчика рядом не наблюдалось. Я села, спустила ноги на пол и придвинула столик. Если уж меня оживили, то пусть кормят.

Когда красавчик вернулся, я как раз допивала молоко.

О, Элеонор, ты все съела. У тебя хороший аппетит, значит, ты скоро восстановишься. Отлично. Надеюсь, ты теперь не откажешься ответить на мой вопрос: кем ты была в своем мире? Поверь, это в твоих интересах.

Ну ладно, почему бы не рассказать. Тем более что ничего компрометирующего в моем прошлом я не нахожу. Учеба. Работа. Карьера. Были у меня любовники, а у кого их не было? Тем более что они были у другого тела, так что о них можно не упоминать. Так что я подробно изложила красавчику мою трудовую биографию. Он слушал с интересом, потом резюмировал:

То есть ты не была простой горожанкой. Ты вела дела торгового дома. Была госпожой, а не служанкой. Богатой?

Объяснять парню, что наемные служащие по определению действительно богатыми не бывают, я не стала. Сказала как есть:

Не бедной.

Тебе подчинялось много народа.

И это верно.

Но мужа и детей у тебя не было?

Все так.

Кажется, это его устроило, потому что он заулыбался мне как родной.

Нам повезло. Или не повезло, это как посмотреть. Послушай, как ты отнесешься к тому, чтобы выйти замуж для раз-

нообразия?

Я так и села бы, если бы и так не сидела. Он что, издевается? Но парень был совершенно серьезен.

Наверное, пришло время рассказать тебе, в чьем теле ты теперь обитаешь.

Очень, очень актуальная информация. Пора познакомиться со своим новым телом.

Неплохо бы.

Эту девушку зовут, вернее звали Алиенор. Естественно, теперь так будут звать тебя. Лучше, чтобы никто не догадывался, что в ее теле теперь обитает другая сущность.

Это я и без него сообразила. Если у этой Алиенор есть друзья и родные, вряд ли они обрадуются, узнав, что в ее теле окопалась какая-то чужая тетка.

Алиенор – дочь герцога Кавринского Истара и невеста короля Ремирины Таргелена Второго. А я придворный маг короля и твой учитель. Меня ты можешь называть мэтр Ангер.

Сбылась мечта идиота! Ох и ни фиги себе... Я теперь – невеста короля да и сама герцогская дочка. Как там зовут моего папашу? Истар? Лёля, успокойся, это просто сон. Никакой автокатастрофы. Ничего подобного с тобой не случилось. Ты просто заснула на свежем воздухе и тебе все приснилось. Иначе как объяснить весь этот бред?

Я ущипнула себя за попу. Больно! И не сплю я вовсе. Выходит, это все на самом деле? Не может быть. Ладно, раз проснуться не получается, будем участвовать дальше. В кон-

це концов, это мой сон, а в нем я могу быть не то что герцогиней, хоть императрицей.

Хорошо, мэтр Ангер. Давай дальше. С какой радости ты запихнул меня в тело столь важной дамы? Надеюсь, ты можешь это объяснить?

Я не просто могу, я должен это объяснить, иначе ты не сможешь нам помочь.

Неужели здесь все как в романах фэнтези? Квест для паданцев. Они мне – новое тело, а я должна буду спасти мир. Вот тоска! Уточнила:

Нам – это кому?

Во-первых королю, а затем мне и всей Ремирене. Понимаешь, Алиенор, была помолвлена с нашим королем с детства. Отец Тарга, извини, короля Таргелена, и герцог воевали, а потом заключили мирный договор. Вот по этому мирному договору их дети и должны были пожениться, как только девушка достигнет совершеннолетия. Таргу было тогда всего тридцать три, а Алиенор и вовсе два годика.

Он, кажется, решил меня напрячь арифметическими вычислениями. Мне для этого калькулятор нужен, или на худой конец бумажка с карандашом.

Извини, я плохо считаю в уме.

Мой выпад мужика не смутил.

Король – мой ровесник. Мы росли вместе. А герцогине столько же лет, сколько тебе.

Я вспомнила все, что он мне успел изложить и задала во-

прос:

Ты сказал, совершеннолетие у вас наступает в сорок пять. А мне сорок семь.

Все верно, первое совершеннолетие наступает в сорок пять, второе через десять лет, в в пятьдесят пять. Они должны были пожениться два года назад, но умер король Дирга-эл, отец Тарга, а во время траура свадьбы не играют. Дату бракосочетания пришлось перенести.

И когда же планируется это важное событие?

Через четыре месяца. Примерно.

Хорошо, времени полно, успею что-нибудь придумать, составить эффективный план и привести его в действие. Внимание, а теперь вопрос:

Судя по тому, что мое актуальное тело полностью исправно, с Алиенор было все в порядке. Зачем ты заменил ее мной? Чем она вас не устраивала?

Вопрос Ангера с толку не сбил. Он был к нему готов изначально.

Ты умная женщина, Лёля, все схватываешь на лету. Она нас действительно не устраивала. Ее отец, герцог Истар, он... как бы объяснить... Он хочет захватить престол нашей страны.

Ну, нетрудно догадаться.

Алиенор – не единственный его ребенок. У него есть два сына. А свою младшую дочь он предназначил в жертву. Она должна выйти замуж, родить ребенка и дать возможность от-

цу уничтожить ее мужа.

Я задумалась, просчитала в уме и согласилась:

Стать регентом при внуке. Логично. Не понимаю только, причем тут я?

При том. Герцог что-то сделал со своей дочерью. Изменил ее сущность. Сделал полной дурой, совсем без мозга.

Хотела я сказать, что таких девиц у меня в офисе как минимум половина, для этого и делать особо ничего не надо, но красавчик продолжал:

Она стала как живая кукла, единственным кукловодом которой является ее отец. Понятно, что для безопасности страны такая королева неприемлема. Пришлось что-то придумать. Как полагается по нашим законам, на время помолвки Алиенор прибыла в нашу страну Полгода перед свадьбой она обязана провести здесь, обучаясь, с ней не может видаться ни жених, ни отец. За это время ее должны подготовить к роли королевы. Выучить языку, истории страны и прочим наукам. Меня назначили ответственным за подготовку будущей королевы, и я почти сразу понял, что с ней что-то не так. Не знаю, на что она запрограммирована своим отцом, но это явно что-то вредное для моей страны. Ты знаешь, что такое зомби?

А для чего, спрашивается, я все эти романы фэнтези читала? Думала – пустое чтение, отдых для мозгов перед сном, ан нет, это были мои учебники новой жизни. Жаль только, не знаю, что из прочитанного мне пригодится. Ответила Ан-

геру коротко:

Имею представление.

Отлично. Значит, тебе будет понятно, если я скажу, что Алиенор ее собственный отец превратил в подобие зомби. Конечно, она живая, но хуже мертвой. Полное подчинение сознания. Не желая видеть такое существо на месте нашей королевы, я решил заменить ее сущность другой.

Какой? Моей?

Ни фиги себе заявочки! Сущность он барышне решил поменять! Как подузник переменить, честное слово.

Мужчина покраснел и замялся.

Ну, на самом деле любой. Любая живая девушка лучше, потому что ее сознание свободно. А тело... Тело Алиенор обманет ее отца, внушив ему, что его план удался.

Мэтр замолчал и уставился на меня. А я быстренько соображала. В общем, все складывается не так плохо. Хоть и в другом мире, но я жива-здоровая, да еще и положение занимаю высокое. Всю жизнь на руководящей должности... О хлебе насущном думать не придется. Но красавчик явно собирается мной командовать.

А еще этот муж... Понятно, он ровесник Ангера, мужик молодой, но вдруг какой-нибудь дурак, сволочь или просто урод? Маг мне рассказывает, какой гад этот герцог-папаша, но, сдается мне, король и сам не лучше. Да еще придется с ним жить на постоянной основе. Вот о чем я точно не мечтала, так это о замужестве, да еще и с совершенно незнакомым

мужиком. Бр-ррр...

В любом случае они считают, что я должна им быть благодарна по гроб жизни и на этом основании собираются мной вертеть, как папаша вертел этой своей Алиенор. Но не зря меня учили торговаться. Кто у нас сегодня продавец? Не я, но зато я – желанный товар, на который надо максимально поднять цену. А как?

Техника манипуляций меня еще никогда не подводила. Нужен неожиданный ход. Сейчас этот красавчик думает, что я описаюсь от счастья. Облом! Я собрала весь оставшийся в моей сущности яд и пропела сладким голосом:

Замечательно. Вы так все здорово придумали. А меня спросили?

Парень такого явно не ожидал. Лицо у него вдруг сделалось глупое-глупое.

То есть?

Ну, вы поинтересовались у меня, хочу ли я изображать совершенно чужую мне девицу? А если мне это неприятно? Может, я не сумею изобразить другую личность или просто не хжелаю?! Да еще и это замужество... Я как-то не планировала выходить за совершенно мне неизвестного человека. Да я вообще не собиралась замуж. Никогда. Ни при каких условиях.

Этот, как его, мэтр Ангер бросился объяснять мне мою выгоду:

Лёля, пойми, я тебя спас, поймал на грани жизни и смер-

ти. Если бы ты осталась в своем теле, то погибла бы.

Держись мужик, ты меня разозлил. Ну, на самом деле не совсем, но лучше будет, если ты согласишься, что я в гневе.

А я тебя просила меня спасти? Ты знаешь, меня устраивала такая смерть. Быстрая и внезапная. Горевать обо мне некому, так что гибель – не самое страшное, что со мной могло случиться. По сути я погибла. Живет эта ваша Алиенор, но она не я, а я не она.

Мужик опешил. Таких речей он не ждал. Здорово я задумала ему голову. Он встал, обошел мою кровать по кругу, не сводя с меня глаз. Я с твердостью выдержала его взгляд. Он же моего не перенес, дернулся и заговорил:

Я не понимаю, что тебя не устраивает? Или нет, не отвечай. Я даю тебе время подумать, а пока кое-что тебе покажу...

Он взял меня за руку, не дав надеть тапки, и вывел из спальни. Вопреки моим представлениям, за дверью был не коридор. Мы попали в комнату, которую я назвала бы будуаром. Добротно и уютно. Стены, правда, каменные и стиль немного готичный, но ничего, славная комнатка. Кресла вокруг небольшого стола, пара диванчиков, застеленных ковриками, поставцы с безделушками и туалетный столик с огромным зеркалом. Мэтр подвел меня к этому предмету мебели и махнул рукой:

Смотри и не говори, что не видела!

Я уставилась на свое отражение.

Глава 3, в которой героиня морочит магу голову, но в конце концов с ним договаривается

Это я? Катастрофа!

Передо мной стояла девица лет двадцати, если не восемнадцати. Внешность... Ну правда, зашибись. Знаменитые фотомодели плачут в сторонке, прикрыв лица газетками. Огромные серые глаза в окружении длинных ресниц под ровными дугами темных бровей. Точеный носик. Идеальный цвет лица, который в моем мире достигается даже не с помощью тонального крема, а только при посредстве фотошопа. Розовые губки как лепестки роз. Волна волос цвета меда спускается до попы. И как это я в них до сих пор не запуталась? А фигура... Ну, в халате не очень видно, но у девицы, похоже, потрясающий бюст, чего у меня отродясь не было. Если еще есть талия да ножки стройные...

Здравствуйте, я теперь блондинка. Не совсем гламурное платиновое блондинко, но что-то близкое.

При такой красоте мозг – явное излишество. Тут хоть зомби, хоть кто – тащи в койку и радуйся. Блондинко – оно блондинко и есть. Не думаю, что у нее отродясь был лишний ум.

Признать это тело своим у меня духу не хватало. А этот наглый мэтр встал сзади, положил мне руки на плечи и ехид-

ненько так спросил:

Ну что, нравится?

На что я честно ему ответила:

Это не я.

По-моему, поразила этим мужика до мозга костей. Но вслух он сказал только:

Ну надо же, капризничает? И что не так?

Ну не говорить же ему, что я по жизни не блондинка, никогда ею не была, и вообще таких красоток всегда на дух не переваривала. Они слишком безмозглые и самодовольные.

Она слишком юная и прекрасная.

Сказать, что маг удивился, это не сказать ничего. У него даже голос переменялся, стал каким-то блеющим.

Я полагал, что это преимущества, а не недостатки.

Я попыталась ему объяснить.

Вообще то да, но в данном конкретном случае... Понимаешь, по нашим меркам я женщина, ну, скажем, зрелая, а к тому же никогда не была красоткой. Даже наоборот, я всегда была некрасивой и всю жизнь пыталась это компенсировать другими качествами. У меня стиль поведения неподходящий. Совершенно. Я представления не имею, как жить в таком теле. Боюсь, картинка выйдет неубедительной.

Ангер задумался, потер подбородок, затем вдруг беззаботно махнул рукой:

Ну, для того чтобы это поправить у нас впереди еще четыре месяца. Если ты действительно такая умная и толковая,

как говоришь, то справишься. Уверяю, жизнь в красивом теле тебе понравится. Лучше быть молодой, здоровой, красивой и богатой..

Чем старой, больной, уродливой и бедной, – подхватила я, – Логика твоя понятна. Но тебе ведь придется выдавать меня за нее. За Алиенор.

Ее все называли Лиена.

Ужасное имя. Нельзя ли это как то заменить? Например, на «Лена»?

Так вот. Я не просто толковая, я еще прекрасно образованная и очень неглупая девушка, скрывать свои достоинства мне будет затруднительно. Куда умище-то спрячешь? Да и характер у меня не сахарный. Тело то же самое, но неужели ты думаешь, никто не заметит, что личность совершенно другая? Была как зомби и вдруг стала светочем разума.

Ангер легкомысленно засмеялся.

А кто будет замечать? Твой так называемый папаша прибудет на свадьбу и на следующий день уедет вместе со своей свитой. Перед ним постараться изобразить дурочку, это всего на несколько часов. Останется его советник... Его придумаем как нейтрализовать. Есть еще нянюшка... Она знает Алиенор с детства и живет здесь.

Вот видишь!

Красавчик радостно рассмеялся.

Глупая курица влюбилась в нашего коменданта, а я вроде как помогаю ей выйти за него. В благодарность она ничего

не заметит.

Понятно, на любое мое возражение у него есть ответ. Подготовился, гаденыш.

Да ты, я смотрю, все продумал. Исключая то, что твой план мне не нравится. Изначально.

Почему?

Маг уже еле сдерживался. Похоже, он не привык, чтобы ему противоречили. Но я ему нужна как воздух и он пойдет на любой компромисс, чтобы заставить с собой сотрудничать. Все равно ясно, обратно отыграть не удастся. Другой сущности для Алиенор у него нет. Ну что ж... Постараемся выторговать как можно больше, а для этого сначала опустим его ниже плинтуса.

Плохой план. Он включает в себя действия лиц, которые ты не можешь контролировать, а значит, в любую минут может пойти наперекосяк.

Полезно иногда читать классику, а также смотреть кино. Прочитированные мною слова Дживса из произведений Вудхауза – святая истина. Не раз убеждалась. На мага они подействовали как ушат холодной воды. У парня от моих слов ум за разум зашел, потому что он минут пять на меня тарасился остекленевшим взглядом, а потом выдал:

Ты можешь придумать лучший?

Не будем облегчать мальчику жизнь, тем более что я просто-напросто не владею ситуацией:

Нет. Для этого у меня недостаточно информации. К тому

же ты уже начал осуществлять свой, а сказав «А», приходится говорить и все последующие буквы алфавита. Но это не все, что мне не нравится. Зачем вы убили девушку?

Кажется, у него зашел ум за разум. Потому что глаза вдруг остекленели и парень выдал:

Как убили?

Ну, мое тело погибло, а ее личность, как я поняла, ты успел запихнуть в него. Значит, она мертва, ты – ее убийца, а я, получается, соучастник.

По-моему, логика железная. Маг засуетился:

Постой, Лёля. Ты не права.

Так, лед тронулся, надавим еще немножко:

Ах, я не права? Тебе кажется, что все хорошо? Как я буду жить спокойно, ведь умереть должна была я, немолодая тетка, а умерла она, юное существо, едва начавшее жизнь... Как подумаю об этом... Вот ты бы согласился на такое? Если у тебя совести нет и не было, то меня она мучает.

Вру и не краснею. Если честно, то муки совести меня совершенно не беспокоят. Даже не знаю, что это такое. Совесть у меня чистая, я ею ни разу не пользовалась.

Красавицу Алиенор я не знала, к судьбе ее равнодушна, и всяко лучше быть живой, тем более королевой, но красавчику об этом догадываться не следует. Пусть думает, что у меня тонкая совестливая душа и она страдает. Чувство вины – отличное поле для манипуляций.

И чего же ты хочешь? Чтобы я вернул все как было?

Хотя бы!

Но это невозможно! Если вас снова обменивать... твоё тело уже умерло и сущность Лиены его покинула. Вернее, не сущность, а душа. Разум погиб раньше. Так что при попытке обратного обмена мы получим двух мертвых, в том и в этом мире. Моя совесть переживет один труп, но не два. Смирись с тем, что тебе выпала жизнь.

Смирюсь, куда же я денусь. Но пусть думает, что далось мне это нелегко. Зачем я это делаю? Сама не знаю, по привычке, наверное. Хочется иметь в кармане оружие против всех этих магов и иже с ними. Сейчас он мягко стелет, а вот каково будет спать? Так что инструменты морального давления будут нелишними.

Ангер озаботился новым вопросом.

Лёля, если все, что ты мне о себе рассказывала, правда, ты девушка из высокопоставленной семьи. Дворян у вас, как я понял, нет, но все же ты не пейзажница и не простая неотесанная горожанка. И, по меркам твоего мира ты была далеко не юная, хоть и незамужняя.

К чему это он? Ну, пока вопрос не задан, я молчу, изображая вежливый интерес. Держу паузу. Тут Ангер собрался с духом и спросил-таки:

Скажи, ты... у тебя... В общем, ты была когда-нибудь замужем?

Это он что сейчас хотел спросить? Были ли у меня любовники? Знаю ли я, чем мужчины и женщины в постели зани-

маются? Не буду облегчать парню задачу, скажу как есть:

Нет, никогда.

Тогда... Тогда ответь мне на такой вопрос: у тебя были мужчины?

Спросил и покраснел как маков цвет. Стесняется паренек. Понимает, что вопрос задал крайне неприличный. Как только выговорить сподобился. Ну а мне стесняться нечего.

Были.

Похоже, я слышу вздох облегчения?

То есть объяснять тебе что к чему незачем? Ну, насчет супружеских отношений.

Ты все правильно понял. Только к чему ты задаешь такие вопросы? Решил лично меня просветить?

Яд в моем голосе заставил мага лепетать как школьника, не выучившего урок.

Понимаешь, Алиенор – невинная девушка, как и положено королевской невесте. У нас с Таргом было затруднение. Кто-то должен девушке все объяснить перед свадьбой. Обычно это делает мать, но ее мать давно умерла, как и наша королева, а поручить такое посторонней женщине... Неудобно как-то. Мы никак не могли решить, кто должен посвятить Лиену в особенности брачной жизни. А тут прямо камень с души. Ты все и так знаешь.

А ты что, сам собирался этим заняться? – ехидно спросила я.

Смерила его оценивающим взглядом и наткнулась на на-

стоящее холодное возмущение.

Заруби себе на носу, девочка, не надо со мной так глупо кокетничать. Я не собирался и не собираюсь пользоваться своим положением и бесчестить невесту моего короля и лучшего друга! Тем более Алиенор мне никогда не нравилась. И вообще, у меня уже есть любимая невеста, которой я верен!

Ну надо же какой благородный, а не скажешь. Глазки такие блудливые, и вообще весь вид говорит о том, что передо мной типичный искусатель и соблизнутель.

Алиенор нему не нравилась. Предположим, не врет. Это что же с ней было, если такая красивая девка не вызывала желания у этого кобелька? Но что меня напрягло в его предыдущем высказывании?

Блин, это меня опять будут лишать невинности. По второму разу. Теперь в новом теле! Хорошенький рекламный слоган! Бред сумасшедшего.

Но это не самое страшное. Вряд ли этот брак фиктивный. Меня заставят жить с совершенно незнакомым мужчиной, терпеть его каждый день, а еще... Королю же, зуб даю, наследник потребуется. Придется в рекордные сроки забеременеть и родить, чтобы потом с чистой совестью послать венценосного супруга куда подальше.

Ничего, прорвемся. Девять месяцев, а там... У принцев же должны быть мамки-няньки-кормилицы, которые им займутся, освободив королеву для управления государством. Главное чтобы этот гипотетический муж от меня отвязался

как можно скорее.

Должны же у меня быть личные покои? Каждый на своей территории, а на чужую – только с разрешения, при таких условиях это еще можно вынести. Если надо, я могу ему любовницу подобрать и одобрить. Хотя... Любая фаворитка захочет на мое место и может попытаться это осуществить. Мне только покушений не хватало...

Голову этот чертов маг мне успел заморочить, так что я стала думать не о том, а мне надо сориентироваться в новых условиях. Нужны структурированные знания. Я остановила поток его бестолковых вопросов и высказываний:

Знаешь, дорогой, ты мне лапшу на уши не вешай, а лучше отвечай на мои вопросы. Так быстрее будет.

К моему удивлению маг согласился:

Задавай свои вопросы, Лёля, постараюсь удовлетворить твоё любопытство.

Это не любопытство, а потребность в базовых знаниях. Во-первых, где мы находимся?

Он не понял:

В каком смысле?

В территориальном.

Мы в малом охотничьем дворце его ееличества короля Таргелена. Он выделен ее светлости герцогине Алиенор на время между помолвкой и свадьбой. Конкретно – в моих личных покоях.

Пока понятно, хотя и не все:

А что делает ее светлость в личных покоях молодого неженатого мужчины?

Мой ехидный вопрос задел мага за живое:

Послушай, Лёля... А, давай лучше я расскажу тебе все по порядку, а потом ты уже задашь свои вопросы?

Ну, если ты считаешь, что так будет быстрее...

Глава 4, в которой маг просвещает героиню насчет того, во что она вляпалась

И он рассказал. Оказывается, король, тогда еще принц, считался много лет женихом Алиенор, но лишь два месяца назад состоялась настоящая помолвка. То есть герцогиню привезли в королевство и оставили тут для обучения.

Этот закон существует для иностранных принцесс: они должны стать настоящими гражданками своей новой родины прежде чем войдут в королевскую семью. Во время обучения никто из герцогских придворных не должен сопровождать невесту, чтобы не напоминать о прежней жизни и не отвлекать от процесса ассимиляции. Исключение сделано для няни принцессы, которая ухаживает за ней с рождения.

Король выделил юной герцогине штат учителей и фрейлин, а мага поставил над ними главным ответственным. Герцог Истар сопротивлялся как мог, упирая на то, что Ремирена и Каврин говорят на одном языке и законы у них похожие, но король настоял на соблюдении этого порядка. По другому правилу король не может видеть свою невесту до свадьбы, поэтому ему сюда путь закрыт. Раз в неделю маг посылает ему отчет.

Практически с самого начала Ангер заметил, что краса-

вица не в себе. Она ест, пьет и вышивает, а в остальном с ней невозможно даже просто поддерживать разговор. Учителя плачут и рыдают: все, что они говорят, не задевает разум юной невесты. У нее есть несколько текстов, которые она спонтанно произносит, и все они касаются величия ее отца.

Если ее при этом перебить или возразить, она делается агрессивной, может начать кидаться предметами или кричать на одной ноте. Если же ее не останавливать, она будет повторять всю эту ересь до изнеможения своего собеседника. Сама она от этого совершенно не устает.

Все говорило о том, что к девушке были применены чары, навсегда уничтожившие личность и превратившие ее в некое подобие механической куклы. Такому существу нельзя было позволить сесть на престол. Тем более что после свадьбы все стало бы еще хуже.

В охотничьем замке она была лишена указаний своего отца, а во дворце короля при ней будет находиться советник герцога, который станет нашептывать ей в ухо. Судя по всему, на послушание этому самому советнику она и запрограммирована. Кукла Алиенор станет проводником чуждых интересов, а этого допустить нельзя.

Но в любом случае было ясно: личность Алиенор безвозвратно погублена, ее сущность серьезно повреждена, а такие люди долго не живут. Три-пять лет, и все. Если бы не это обстоятельство, Ангер никогда не решился бы на то, что он благополучно совершил.

Маг додумался заменить уже и без того погибшую сущность герцогини на другую, из другого мира. Существовали ограничения: та, с кем будет проведена замена, должна была стоять на грани жизни и смерти, практически ее перейдя. То есть, с одной стороны есть неповрежденное тело с погибшей сущностью, а с другой – вполне дееспособная сущность с телом в момент его разрушения. В таких условиях замена легко осуществима.

Маг хорошенько подготовился. Поместил охотничий замок во временной кокон и усыпил всех его обитателей. Теперь время внутри замка и за его пределами текло по-разному: за трое суток в замке за его пределами пройдет полчаса.

Потом перенес герцогиню в свои апартаменты и начал ритуал. Задал параметры в начальном заклинании и вызвал сущность девушки в момент ее гибели, чтобы произвести замену. Мир выбрал ближайший и густонаселенный, чтобы повысить шансы на успех. Кстати, одним из условий вызова было отсутствие у вызываемой семьи и привязанностей, по которым она могла бы тосковать. Это могло бы притянуть ее обратно. Трое суток сидел ждал подходящую кандидатуру с заклинанием наготове, и наконец появилась я.

Все получилось просто отлично и Ангер радовался, пока я не пришла в сознание. Поговорил со мной и понял, что хотел как лучше, а получилось как всегда. Девушка попалась, конечно, не овощ, как исходная, но ушлая, вредная, властная и упертая. Теперь непонятно, что хуже.

Маг не сообразил, что продолжительность жизни в разных мирах может быть различна и, вместо юной девы, получил возрастную стерву в молодом теле. Конечно, неопытная крошка лучше подошла бы для его замысла, у нее на ушах лапша держится, а у меня соскальзывает.

Расчет был на то, что, попав в незнакомые условия, девушка согласится сотрудничать со своим спасителем и будет беспрекословно ему подчиняться. А со мной этот номер не пройдет. Если я и пойду на сотрудничество, то сознательно и ровно настолько, насколько сама этого захочу.

Хотя есть моменты, которые от меня не зависят. Например, это тело должно было выйти замуж за короля, и оно выйдет во что бы то ни стало. Я должна быть к этому готова и подойти к задаче со всей возможной ответственностью.

До сих пор мне было все понятно, но теперь возникли вопросы.

Так, Ангер, разъясни мне, как так получается: я разговариваю с тобой на языке, которого моя сущность не знала и знать не могла. Помнится, сначала я тебя не понимала, а теперь сама говорю как по-писаному.

Маг тут же снова принял покровительственный, учительский тон.

Понимаю твое удивление, Лёля. Это подарок тебе от твоего нового тела. Его мозг не стерилен. Во-первых, телесная память: бытовые навыки, этикет, танцы, верховая езда, умение держаться за столом – это ты получила в наследство. Зна-

ния... Практически все, что успела усвоить Лиена до своего пятнадцатилетия. Языки и письмо. Я пробудил память тела и теперь ты можешь пользоваться ее навыками и способностями.

Спасибо, конечно. За столом я и так лицом в грязь не ударю, но вот язык... Это действительно здорово, что учить не пришлось. Маг между тем продолжал:

Все, что умело делать тело Лиены, умеешь теперь и ты. Танцевать наши танцы, ездить верхом, вышивать...

Опа! Вот вышивания мне только не хватает!

А то, что умело мое тело...

Погибло вместе с ним. Если ты, например, умела плавать, то ты умом знаешь, как это делается, но навык придется приобретать заново.

Жалко, я а столько лет ходила на таэквон-до и фламенко. Здесь мне не с кем будет потренироваться, чтобы восстановить умения и форму. Хотя, при желании и это преодолимо. Уж танцами-то я точно буду заниматься, хоть под свое ля-ля, если не найдется подходящей музыки. Для моей сущности фламенко – самое то. Все предложить и ничего не дать.

Не зная о том, куда загуляли мои мысли, Ангер тем временем продолжал:

По сути, ты теперь не Алиенор, но и не Элеонор, а некая совершенно новая женщина. Тебе придется научиться быть ею, согласовать свою сущность с телом, в котором ты оказалась. Вот этим мы в ближайшее время и займемся.

Но меня уже интересовало другое:

Поняла. А что там с временным коконом и всем остальным?

Колдовство, которое я применил, чтобы вас обменять, очень сложное и энергоемкое. Вне временного кокона оно вообще невозможно.

Типа «Остановись, мгновение!»

Ангеру выражение понравилось.

Хорошее выражение. Именно. Это в частности объясняет, почему ты не в своих, а в моих покоях. Для создания кокона у меня был амулет, а вот вытащить тебя из другой реальности и обменять с Лиеной я мог только тут: у меня есть лаборатория с большими накопителями и стационарная пентаграмма. А главное, я смог провести всю подготовку, не привлекая внимания. Сюда даже горничные не заходят, я убираюсь посредством магии. Так что, создав временной кокон и усыпив всех, я перенес спящую Лиену в лабораторию и произвел обряд. Если бы пришлось менять местами не сущности, а тела, боюсь, я бы просто погиб, не пережив ритуала. Он требует не только силы, но и крови мага, так что, закончив, я смог оттащить тебя не дальше своей спальни, да и то не сразу.

Ого, парень рискнул здоровьем ради своего короля. Преданный вассал и друг. Уважаю.

Отлично, я все поняла. Теперь вопрос: сколько времени осталось до того как временной кокон распадется? И что тогда будет?

Маг посмотрел на меня с уважением:

Ты действительно все схватываешь на лету. Вопрос не в бровь а в глаз. У нас на разговоры и подготовку осталось чуть более суток. Когда кокон распадется, все проснутся и начнут жить так, как будто ничего не было. Да для них это так и есть. Полчаса потерялись во время сна: кто это заметит?

А я?

Ты ляжешь в постель герцогини и встанешь с нее как ни в чем не бывало. Потом завтрак, прогулка, учеба: все как обычно. Постарайся в первые дни поменьше разговаривать и побольше слушать.

Отлично. Первичный план действий существует и это радует. Осталось выяснить самую ерунду. Если я попала в фэнтези, там должны быть всякие эльфы, орки, дроу, если я ничего не путаю. Драконы еще.

Ангер, а эльфы у вас тут водятся?

Кто?

Ну, эльфы, орки, дроу, гномы, драконы.

Маг постарался ответить честно.

Драконы водились, но все вымерли. А остальные животные мне неизвестны, хотя, возможно, в нашем мире их называют иначе.

Ага! Все врут эти писаки!

А расы какие-нибудь здесь есть?

Естественно. Кроме таких людей, как мы, есть еще симно – у них черная кожа и белые волосы, они живут на другом

континенте, есть фертанги – они маленького роста, смуглые и черноволосые, и карреги – морские люди с перепонками на пальцах. Но все они принадлежат к человеческой расе.

Ура! Ни эльфей, ни дровей! Нормальный человеческий мир!

Я решила:

Так, времени у нас мало. Пока все спят, пошли, покажешь мне дворец и всех обитателей. Надо выучить имена и привязать их к ромам, а то еще перепутаю, будет неловко. Опять же заблудиться будет глупо, так что покажи мне весь дворец в подробностях. Еще надо разобраться со здешними условиями проживания и одеждой. Я должна хорошо представлять, что вы здесь носите и как оно на тело надевается.

Маг вздохнул с облегчением. Видно, он уже приготовился меня еще часа два уламывать, а тут такая удача, я сама иду навстречу.

Теперь я верю, что ты была большим начальником, Лёля. Ты умеешь принять правильное решение. Извини, я смогу показать тебе только дом и тех, кто в нем. Сад, двор и службы находятся вне временного кокона.

Хорошо, их я изучу позже, по ходу дела. А теперь пошли, нечего отлынивать.

Ангер не ожидал от меня такого напора. В первую минуту он сидел и смотрел на меня ошарашенно, потом в глазах зажегся огонек, парень вскочил и потащил меня из комнаты.

Дворец оказался довольно большим и удобно устроен-

ным. На первом этаже располагались парадные комнаты: гостиные, столовая, библиотека и зал для танцев, а также оружейная и куча служебных помещений. Под ними в полуподвале находилась кухня и все, что к ней полагается: ледник, кладовые, винный погреб и прочие хранилища. Второй этаж был жилым. Важные особы располагались в собственных покоях, состоящих минимум из трех комнат. Таковых на данный момент было четыре: я, вернее, герцогиня Алиенор, маг, старшая фрейлина и главный учитель. Остальные учителя имели в распоряжении всего одну комнату, а фрейлины и пажи жили по два и по три. Ангер показал мне покои герцогини: спальня с примыкающими к ней удобствами, будуар, кабинет для занятий, гостиная и гардеробная. В гардеробной спала горничная по имени Лизет. Миленькая, на мою бывшую секретаршу похожа.

Платья оказались на удивление удобными. Никаких тебе корсетов, полуприталенный силуэт с подрезом под грудью. Длинные, конечно, куда ж без этого, но вовсе не орудия пыток, какими их любят изображать авторы фэнтези. Белье оставляло желать... Ну ничего, дайте только срок, я, как королева, введу более удобную моду на эти предметы туалета. А пока... Переживем.

В будуаре нашлось нечто интересное. На треноге стоял портрет. Вернее, два портрета на двух треногах: один законченный, другой только начат. Качество поражало: казалось, это не вышивка, а краски. Если вышивала Алиенор, то она

была просто выдающейся художницей.

Законченный изображал невероятно красивого мужчину средних лет. В прошлой жизни он попадал в мою целевую аудиторию, сейчас для Алиенор староват. Но хорош, мерзавец: медальные очертания, роскошные русые кудри под золотым ободком, синие глаза и великолепный разворот широких плеч. Додумать всю остальную фигуру труда не составляло.

Вот только имя вызвало разочарование. Герцог Истар, отец Лиены. Понятно в кого она такая красавица. Жалко только, синих глазок не унаследовала. Одно портило эту почти совершенную красоту: на редкость неприятное, надменное выражение лица. Гордость и презрение, возведенные в энную степень. Похоже, это его дежурное состояние, иначе откуда оно на парадном портрете? Тем более, что оригинал лежал рядом. Не герцог, упаси Боже, а его изображение, репродукция картины, с которой Алиенор сделала точнейшую копию.

Я огляделась. Незаконченная вышивка была скопирована с портрета, висевшего на стене, по которому я и познакомилась с внешностью его величества короля Таргелена. Худощавый черноглазый брюнет казался старше своего ровесника мага. Кудри, как водится, вились вдоль лица, а лицо не красивое, но запоминающееся: ни одной округлой линии. Сразу вспомнились строчки: «Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал». Носом он, как Буратино, вполне

мог проткнуть холст с нарисованным очагом в каморке папы Карло, впрочем, подбородком тоже. Брови насупленные и выражение самое суровое. Интересный мужик, только мрачный какой-то. Без чувства юмора, наверное. Да, Лёля, это не твой герой, Ангер и то гораздо симпатичнее. Хотя выбирать тебе никто не предлагает.

А еще... Кого-то он мне напоминает. Кого-то до боли знакомого!

Приди в себя Лёля, и представь, что у него не кудри до плеч, а короткая стрижка и седина. Представила? Еще очки на нос, и картина готова. Если бы у меня прежней был брат-близнец, он бы выглядел точно так, как король Таргелен. Боюсь, характер у него тоже не сахар, если схлестнемся, как бы королевство прахом не пошло.

Покойной Алиенор спасибо: теперь я при встрече узнаю папашку, да и в женихе не ошибусь. И вот что могу сказать после лицезрения этих портретов. С женихом я, возможно, еще сумею поладить, надо посмотреть как он улыбается. А вот с папой герцогом – ни при каких обстоятельствах. Такие надменные типы... У меня на них реакция как у собаки на чужого. Хочется зарычать и вцепиться зубами.

Вероятно, Ангер как раз и рассчитывал на нечто подобное с моей стороны, потому что спросил:

Ну как, ваша светлость, вам ваши новые родные и близкие?

Ничего, понравились, особенно папаша. Всему миру ко-

зью морду строит, красавчик!

Ангер впервые засмеялся. Задорно так, весело, но... Сейчас я точно скажу: очень уж этот парень себе на уме, доверять ему – быть полной душой. А он все веселился!

Потрясающе, ваша светлость! Я и не знал, что герцогиня Алиенор умеет так изысканно выражаться!

Успокойся, я еще и не так могу. А что ты вдруг меня светлостью начал величать?

Привыкай, Лёля. Теперь, до свадьбы ты будешь для всех, и для меня в том числе, ваша светлость, а после – ваше величество. Уже пора привыкать меня звать «мэтр Ангер» и на «вы».

Я понятиливо кивнула. Действительно, надо начинать тренироваться, а то все проснутся, а я ляпну сгоряча что-то типа: «Ангер, привет!», и все в осадок выпадут. В принципе это несложно, многолетний опыт позволяет держать дистанцию практически машинально. Покажем магу класс. Легкий наклон головы, движение бровями:

Хорошо, мэтр, я приму это к сведению.

Отлично, ваша светлость! Практически идеально! Да, я забыл спросить: а его величество вам понравился?

Что ответить? А, скажу правду, и пусть делает, что хочет. Я ни под кого подстраиваться не собираюсь, а если им надо, пусть сами под меня подстраиваются. Умолчу только о том, что величество на меня прошлую похож. Пусть это будет мой секрет.

Внешне он выглядит нормально. Не красавец, но в целом видный мужчина. Но, к сожалению, герой не моего романа. Не тот тип внешности. Я все больше блондинами интересуюсь. А главное, мрачный он у вас какой-то.

Мое заявление рассердило Ангера. Он выдал злобно:

А вам, ваша светлость, шут нужен?

Почему шут? Просто мужчина с чувством юмора и позитивным подходом к жизни. Мрачные, излишне серьезные люди только кажутся крутыми, а на самом деле притягивают к себе плохое, а потом обвиняют в этом окружающих.

Он посмотрел на меня так, как будто собирался дырку просверлить и примеривался, где это удобнее будет сделать.

Это вы на основании своего опыта говорите, уважаемая?

Именно, мэтр. На основании многолетнего опыта работы с людьми. Всегда предпочту веселого циника серьезному идеалисту.

Ангер весело фыркнул:

Ну что ж, вы меня успокоили. Мой король хоть и не слишком весел, но реалист, а вот герцога как раз можно считать идеалистом. Фанатиком идеи. Он мечтает собрать все земли нашего континента под своей рукой и ни перед чем для этого не остановится.

Становится интересно. Кажется, сейчас мне сообщат содержание квеста.

Вы предлагаете мне, мэтр, его остановить?

Нет, ваша светлость, просто описываю вам возможный

выбор: на чью сторону стать.

Неужели я ошиблась и меня не собираются посылать спасать местное человечество?

Ну, тут без вариантов. Из всех сторон я предпочитаю свою собственную. Ту, где меньше заплачу и больше получу. Моя позиция ясна?

Более чем.

Красавчик маг хотел сказать мне что-нибудь уничижительное, например, торгашкой обозвать, это было видно по лицу. Но сдержался, молодец, понял, что другой на замену у него нет, надо работать с тем, что бог послал, вернее, сам из другой реальности выдернул. Если что не так – пиши на себя жалобу. Поэтому после паузы он продолжил:

Надеюсь, с вашим умом вы скоро поймете, что с Таргеленом вам сторговаться будет легче, чем с герцогом Кавринским. Давайте продолжим наши занятия: я покажу вам остальных обитателей замка и расскажу о них поподробнее.

Вовремя он меня вернул к насущным вопросам. Дальше мы пошли по замку, рассматривая людей. Старшая фрейлина со смешным именем Ребоза эс Кринеран (я про себя ее окрестила Дезоксирибозой), которую я готова была представить себе в виде сухой чопорной дамы, на поверку вышла приятной толстухой средних лет. Культурным шоком для меня оказалось то, что эта тетенька спала в обнимку с молодым и довольно симпатичным парнем, как сказал Ангер, здешним начальником стражи.

А есть еще и нездешний? Есть. Это тот, кто прибыл со своим отрядом из столицы. Но он в казармах или кордегардии, так что увидеть его сейчас не судьба.

После старшей фрейлины мне продемонстрировали младших. К герцогине были приставлены шесть девушек, которых мне удалось запомнить только по цвету волос. Они спали в двух больших спальнях по трое, без всяких добавлений мужского контингента. Маг объяснил: юные незамужние знатные девушки должны блюсти свою честь. Во фрейлины будущей королеве назначены дочери самых выдающихся семейств в королевстве. Буду иметь в виду.

Главный учитель герцогини больше подходил к тому образу, который рисовало мне воображение. Сухой, седовласый, благообразный и в сущности совсем нестарый, по меркам нашего мира мой ровесник, он покоился в объятьях симпатичной пухляшки в золотистых кудряшках. Она оказалась кухаркой, одной из двух. А эти, приставленные к ее светлости, времени даром не теряют.

Еще один учитель спал с учительницей. Ну, это как-то ближе к теме. Учитель должен был заниматься со мной танцами и верховой ездой, а учительница – естественными науками. Последние из педагогов, две дамы, одна слишком дряхлая старушка, другая слишком юная девица, чтобы водить любовников, спали каждая в своей кровати. Одна из них должна была познакомить меня с историей, а другая с современной изящной словесностью.

История – это хорошо, такие знания всегда пригодятся, а вот здешняя литература вызывала у меня опасения. Стишки с рифмами «кровь-любовь» и сентиментальные бредни я на дух не переношу, как и патетичную героику. По мне уж лучше энциклопедию почитать, или словарь. Но хотя бы фамилии авторов знать стоит, чтобы не попасть впросак. А то вдруг Алиенор обожает какого-нибудь писаку, его кто-то в разговоре помянет и тут я ляпну: «А кто это?».

Моя спокойная реакция на наши находки вызвала вопрос: Ваша светлость, сас совершенно не шокирует то, что ваши приближенные занимаются развратом прямо у вас под носом? А то вы молчите, и я не могу понять вашу позицию.

Пришлось пояснить:

Знаете, мэтр, это их личное дело. Если бы мы с вами не предприняли этот рейд, Алиенор никогда ни о чем не узнала бы. А я не собираюсь портить людям жизнь и делать их несчастными ради мифической порядочности. Предпочитаю настоящую. На мой взгляд она никак не связана с постелью, особенно у людей свободных от обязательств. Пусть лучше верно служат. А чем они в своих спальнях занимаются – не мое дело.

Ответ мага порадовал разумностью. Он не стал возмущаться моей аморальностью, наоборот, похвалил.

Вы действительно не похожи на юную деву. Такую мудрость способны проявить немногие, и эти немногие скорее в возрасте бабушек.

Ну вот, старушкой обозвали. Обидеться что ли?

За учителями мне продемонстрировали дворцовый персонал: коменданта, кастеляна, дворецкого, экономку, штат горничных и лакеев, повара и вторую кухарку. Первых четырех пришлось запомнить по имени, остальных по профессии. Герцогине их имена без надобности. А вот отличать с первого взгляда фрейлину от учительницы, училку от кухарки и кухарку от горничной необходимо.

Тогда же я познакомилась со своей нянюшкой Териной сер Риаме. По нашим меркам она выглядела как цветущая тридцатипятилетняя женщина, весьма привлекательная, но простоватая. Надо ли сообщать, что нашли мы ее в постели коменданта?

Заодно я выяснила уровень развития этого мира. Вернее, уровень развития бытовых удобств. Довольно высокий, надо сказать, примерно конец девятнадцатого века. Одно, но коренное отличие: все это зиждется на магии и только частично на технологии. Вода идет по трубам, а вот насос и водогрейка работают от амулетов. А магию для них где берут? Пришлось выяснять этот вопрос у специалиста, то бишь у мэтра Ангера. Оказалось, многие обладают способностями. Тех, у кого они незначительные, обучают всего одному, но полезному делу: заряжать бытовые артефакты. Они обязаны регулярно сливать излишек силы в накопители и амулеты, ничего не оставляя. За каждый заряженный амулет им дают небольшую денежку. Так эти ребята пользу приносят, и дар

свой держат под контролем. Обычно практически на каждой улице живет такой волшебник-недоучка, у которого все за разумную плату заряжают огненные, чистящие, охранные и прочие бытовые амулеты.

Следующими идут маги, которые эти амулеты создают. Они учатся по пять лет в специальных магических школах, что-то вроде наших техникумов. Оттуда выходят специалисты по этим самым бытовым заклинаниям, а еще целители низшего ранга, среднее между фельдшером и участковым терапевтом. Они принимают роды, лечат травмы и простые заболевания, в целом выполняют важнейшую функцию обеспечения народного здоровья. Такой маг должен быть хотя бы один в каждом селении, а в городах их несколько. А вот со сложными вопросами следует обращаться к магам, получившим высшее образование в Академии или Университете Магии. В столице королевства действует Академия, а в герцогстве процветает Университет. В каждом культурном государстве есть свое высшее магическое учебное заведение, кроме совсем уж диких стран и народностей.

Сам Ангер закончил Академию и защитил магистерскую диссертацию по пространственно-временной магии. Это, чтоб я знала, порталы, временные коконы и контакты с другими мирами, включая вызов оттуда сущностей. Но бытовыми заклинаниями он тоже не брезгует, по необходимости может и огонь разжечь, и сломанное починить, и грязное вычистить.

Крутой парень. А лекарем он тоже подрабатывает? Оказалось нет, лекарь в замке свой собственный, тоже выпускник Академии. Но он сейчас отсутствует, Ангер его отослал в столицу с поручением. Зачем? Чтобы его, Ангерово, колдовство не засек. Здешний лекарь не сильный, но очень опытный маг, поэтому если от кого и стоит бояться разоблачения, то это от него. Хотя парень он хороший.

Картина в моем мозгу складывалась все более ясная. Пожалуй, я сумею сыграть роль Алиенор. Больше всего меня напрягало, что это навсегда. Нельзя закончить пьесу, снять грим и парик, откланяться и пойти домой. Но выбора, как водится, у меня нет. Поэтому, как учит мудрость, расслабимся и постараемся получить удовольствие.

Это в молодости я отдала дань самоутверждению и стремлению к свободе. Особенно к свободе выбора. Металась, боролась, рвалась изо всех сухожилий, столько дров наломала! А в результате получалось то же, что было бы, если бы сдалась сразу. Жизнь научила меня добиваться победы, не вступая в бой. Но если припрет, я и побороться могу, и не надо в этом случае ждать от меня благородства и соблюдения дуэльного кодекса.

Так, хватит рассуждений ни о чем!

Не забывай, Элеонора, времени до пробуждения этого сонного царства остается все меньше. Что тебе еще нужно для полной картины? Чтение и письмо. Герцогиня у нас грамотная. Я тоже, но только на языке другого мира. Маг уве-

рял, что навыки должны сохраниться, но для этого их надо попробовать. Освежить, так сказать. Я так Ангеру и сказала.

Он похвалил меня за предусмотрительность, отвел в мой кабинет и вручил для начала книгу.

Тут стало ясно, какая я молодец! Вовремя спохватилась! Пришлось потратить больше двух часов, чтобы восстановить навык чтения. Письмо тут, к счастью, не рунное или иероглифическое, а буквенное, только вот буквы свои собственные и порядок их в азбуке совсем не похож на наш. Знание Алиенор столкнулось в голове с моим собственным, а то не хотело сдавать позиций. В результате я чуть не рехнулась, но все же за два часа овладела чтением.

С письмом, как ни странно, пошло легче, вероятно, пошли впрок предыдущие усилия, к тому же рука сама выводила нужные буквы. Похоже, это и есть память тела. Еще мне понравились здешние письменные принадлежности. Они назывались просто «чернильные палочки», писали примерно как моя паркеровская чернильная ручка с закрытым пером и были сделаны из частей растения. Я ухитрилась даже пальцы не испачкать.

Маг был потрясен тем, что мне пришлось овладевать чтением и письмом практически заново, но то, с какой скоростью я это провернула, вызвало еще больший восторг. Больше всего Ангера обрадовало, что новая сущность сохранила почерк прекрасной Лиены. Тем лучше. Не придется объяснять, почему он изменился, когда буду подписывать брач-

ный контракт.

При мысли об этом меня всю передернуло: не хочу замуж. От секса, пожалуй, не откажусь, особенно с этим смазливym магом. В нем что-то есть. Только он от меня шарахается, как от прокаженной. Блюдет свалившуюся на мою бедную голову невинность для своего короля. Секс мне светит только с мужем. А вот его мне нисколечки не хочется. «Мрачный муж пришел»... Я против!

От этих мыслей пришлось отвлечься: Ангер решил повторить со мной все, что я сегодня узнала. Гонял меня по всему, что я видела или слышала от него. Заставил написать пару страниц под диктовку. И только уверившись, что я все запомнила на «отлично», отпустил.

Ложись спать, Лёля. Вернее, Лиена. Сейчас ты заснешь, а утром проснешься как будто ничего и не было. Но не для тебя, дорогая моя, а для всех, кто тебя окружает. С этого момента Элеоноры больше нет. Есть Алиенор, герцогиня, невеста нашего короля Таргелена. Да, чуть не забыл. Надо сообщить тебе порядок нашего общения. Мы обедаем и ужинаем вместе, тогда ты сможешь задавать мне вопросы, пересказывать наблюдения или предлагать свои идеи. Во время наших трапез нас не имеют права отвлекать и не смогут подслушать, я приму меры. Завтракаешь ты у себя в комнате в обществе няни Терины. Не забывай, ты зовешь ее нянюшкой, но обращаешься как со служанкой. Пусть она станет для тебя источником информации, но сама ей ничего не рассказывай.

Учи ученого. Как общаться с персоналом я знаю. Тем более что не я, а Лиена привязана к своей няне, мне эта женщина по большому счету безразлична. То, что мы с магом будем общаться за едой, мне нравится. Всегда предпочитала решать важные вопросы в неформальной обстановке. А вот все остальное...

Маг проводил меня до спальни, откланялся и ушел. Я скинула халат, улеглась и постаралась заснуть. Сна не было ни в одном глазу. В голове все время крутились разные мысли, мешая расслабиться.

Я много лет создавала себя, трудилась как вол, чтобы стать кем-то. Многого добилась, и считала, что уж эти достижения у меня не отнять. И вот мне предлагают, да что там предлагают, меня заставляют стать совсем другим человеком, другой личностью. Заселяют в чужое тело и весело говорят: «Давай, устраивайся и живи». Нравится, не нравится, никого не волнует. Выбора, опять же, никакого. Правила игры неизвестны, мир незнакомый, да еще и магический, чтоб его черти взяли!

Ничего, дорогая, справимся. Не впервой. Только не забывай, никому доверять нельзя. Ни магу этому, ни королю. Они будут уверять, что действуют во благо, и вообще хорошие парни.

В том что папочка-герцог из плохих я не сомневаюсь, если учесть, что он с собственной дочерью сотворил. Хотя... У него может быть другая версия этой истории. Я же не была

знакомы с Алиенор и не представляю себе ее как личность. Возможно, ребята убили вполне вменяемую, но неуправляемую девушку и заменили мной чтобы иметь под руками не противника, а удобную марионетку. Такой вариант тоже нельзя исключить. Но я уже по факту играю в их команде, значит, герцог – мой противник. Будем исходить из того, что есть, и пока примем по умолчанию версию Ангера. Там видно будет.

Главное – ничего не принимать на веру, все проверять и стараться собирать как можно больше информации из независимых источников. Только после этого решать и действовать.

Ну, к этому мне не привыкать.

Глава 5, в которой героиня входит в роль

Утро началось с шума и беготни в коридоре. Я проснулась, но глаз не открыла. В первую минуту мне показалось, что я нахожусь в каком-то пансионате. В моей квартире прекрасная звукоизоляция, на лестнице хоть в барабаны бей – я не услышу. Живу одна, так что беготню и суету могу слышать только останавливаясь в гостиницах. Потом я вспомнила про аварию и подумала о больнице. А затем открыла глаза...

Черт! Расписной потолок и штофные шторы! Весь этот сон дурацкий был не сон! Я все вспомнила! Я теперь благородная герцогиня Алиенор, и должна вести себя соответственно. Сейчас придет служанка и надо будет вставать.

Пришла нянюшка Терина, почему-то очень смущенная, и стала меня будить. Я предусмотрительно закрыла глаза, после чего изобразила пробуждение: жмурилась, потягивалась и все такое. Возможно, выпадала из образа, но женщина была настолько занята своими мыслями, что не обращала на меня внимания. Принесла умыться, подала халат и тапочки, все это крайне неловко. Я потихоньку вошла в роль и выдала:

Что ты, нянюшка, как будто сама не своя? Ну же, взбодришь!

Мои слова произвели на служанку потрясающее воздей-

ствие. Она подняла глаза, посмотрела на меня, потом упала в ноги, обняла их и залилась слезами:

Хвала богам, Лиена, девочка, ты вернулась! Ты снова такая как раньше! Излечилась! Я всегда верила! Родная моя! Солнышко!

По-моему, я что-то не то сказала.

Няня, успокойся! Что с тобой? Ты кричишь так, как будто я вернулась с того света.

Женщина, не обращая на мои слова ни малейшего внимания, продолжала причитать:

Лиена! Солнце мое! Девочка дорогая! Как же мне не радоваться?! Ты опять такая, как раньше!

Няня, о чем ты?

Надеюсь, я натурально изображаю недоумение. Женщина заткнулась наконец и внимательно на меня уставилась. Потом спросила осторожно:

Лиена, девочка, ты что, ничего не помнишь?

Не помню? – удивилась я, – Что ты имеешь в виду? Я все прекрасно помню, нянюшка. Мы живем здесь, в загородном замке его величества короля Таргелена, потому что два месяца назад мы с ним обручились. Теперь я прохожу обучение, а еще через четыре месяца будет свадьба. Что еще я должна помнить?

А что было вчера?

Я ответила задумчиво, как бы разговаривая сама с собой, а потом перешла на жесткий деловой разговор хозяйки с

прислужгой:

Ничего особенного, все как всегда. Прогулка, учеба... Правда, чему меня обучали, я вспомнить не могу, тут ты права. Все, хватит, няня. Зови мою служанку, пусть поможет мне одеться и причешет меня. Завтрак накроешь в будуаре. Ты меня сбила с толку и до прогулки я никого не хочу видеть.

Надеюсь, я достоверно изображаю... Не Лиену. Нет, просто знатную даму. Похоже, все удалось, потому что нянюшка перестала обливаться слезами, вышла из комнаты и куда-то побежала. Стук ее шагов замер вдалеке, а минуты через три пришла горничная. Лизет, кажется. Она поклонилась и указала мне на дверь будуара. Ага, завтрак на столе. Сейчас перекушу, потом оденусь. Затем мне предстоит прогулка в обществе фрейлин и учителей, после нее занятия какой-то местной наукой, а затем уже обед. План ясен, пора выполнять.

В будуаре меня ждали теплые булочки, масло, мед, сыр и ветчина. Завтрак мне понравился, за исключением того, что кофе не подали. Похоже, его тут просто нет. Зато шоколад имеется. Варят его с корицей и сливками, очень вкусно, но, на мой взгляд, жирно. На такой заправке я могу целый день летать как межконтинентальная баллистическая ракета.

Не успела закончить завтрак, как Лизет выложила передо мной чистое белье и спросила:

Ваша светлость будет принимать ванну?

Что за вопрос, конечно буду! Я согласно закивала и де-

вушка препроводила меня туда, где уже ждала мраморная ванна на бронзовых львиных лапах, полная теплой душистой воды.

Я думала, она оставит меня одну. Не тут-то было. Лизет приняла ночную рубашку и халат, сложила их на скамью, тоже мраморную, и помогла мне залезть в ванну. Затем достала мочалку и принялась мыть меня как в стихотворении про «Мойдодыра». Из ванны я вышла чистая и благоухающая, как только что распустившаяся роза. Заодно рассмотрела в зеркале тело Лиены, ставшее моим.

Красота невозможная. Формы изящные и очень женственные. Грудь умопомрачительная: округлая и стоит сама собой безо всяких имплантов. Талия тоненькая, живот плоский. Круглая упругая попка и никакого целюллита. Ноги довольно длинные и стройные. О том, чтобы быть такой, я даже в детстве не мечтала. Мужчина, который от этой роскоши может отказаться, совсем с головой не дружит.

Выйдя из ванной, я надела белье и пеньюар, все из белого батиста с кружавчиками, после чего Лизет усадила меня перед зеркалом и начала колдовать. Расчесывала, плела, завивала, обкручивала лентами и закалывала.

Когда все закончилось, я посмотрела на себя в зеркало. Девочка – потрясающая мастерица. Не думала, что совершенное лицо Лиены можно как-то украсить, но ей это удалось. Я выразила свое удовольствие и девушка вспыхнула. Похоже, ее прежняя хозяйка свою горничную похвалами не

баловала. Ну, овощ, он овощ и есть.

Затем мы перешли в гардеробную и мне было предложено три платья на выбор: зеленое, розовое и сиреневое. Я только хмыкнула: девчонка сделала его за меня, когда вплела в прическу сиреневые ленты. К платью полагался убор из аме-тистов: серьги, браслеты, кольцо и застежка-аргаф для плаща, все скромное, но от этого не менее дорогое.

Светло-серый плащ пришлось надеть, так как на улице, несмотря на яркое солнце, было прохладно: с севера дул холодный ветер. В холле первого этажа меня ждали мои фрейлины во главе с Дезоксирибозой. Все дружно изобразили придворный реверанс, я милостиво кивнула головой (надеюсь, ничего не перепутала). Лакеи распахнули перед нами двери и прогулка началась.

Я шла впереди, Ребоза в полушаге за мной, а далее шли фрейлины, парами, держась за руки. Детский сад какой-то. Я не торопилась начинать разговор, боясь попасть впросак с темой. Старшая фрейлина, как потом выяснилось, не имела право заговаривать со мной первой, поэтому тоже молчала. Шедших сзади фрейлин, слава богу, ничто не сдерживало. Они шептались между собой, а минут через двадцать начали общаться вполголоса. Настолько громко, что я слышала кое-что из разговора.

Куда это мы идем? О нет! Надеюсь, мы не потащимся к озеру в такую холодину?

Ты же знаешь, с ее светлостью говорить бесполезно, все

равно по-своему сделает.

Ага, меня тут считают а) за самодурку, б) за кретинку, которая из упрямства готова поступить против собственного блага. Самодуркой в их глазах я быть не против, а вот душой... Надо бы сказать что-то разумное, а потом на этом настаивать. И я выдала, глядя в никуда:

По-моему, чем дальше мы идем, тем становится холоднее. Я не в восторге от этой прогулки и предлагаю ее сократить. Пора повернуть к дому и выпить чего-нибудь горячего.

Взгляд искоса убедил меня, что фрейлин я осчастливила: их лица посветлели. Более тепло одетая Дезоксирибоза воскликнула:

Ваша светлость! Мы гуляем менее получаса, а продолжительность нашей прогулки – полтора.

Я бросила на нее уничтожающий взгляд:

Вы считаете, что я не могу по своему желанию сокращать или удлинять время моей прогулки? Или вы хотите нас всех заморозить?

Тетка тут же стушевалась:

Ну что вы, ваша светлость, конечно, время прогулки зависит от вашего желания, а сегодня действительно прохладно. Девочки, мы возвращаемся.

Я добила Ребозу:

И пусть нам подадут горячий чай, чтобы никто не простудился.

Рассудила, что, если тело Лиены знает это слово, то и про-

дукт имеется. Не ошиблась.

Вернувшись, мы всей толпой расположились в большой гостиной, куда вскоре принесли чай и печенье. Вскоре к нам присоединился главный учитель. Насколько мне помнится, первый урок у меня с ним, что-то вроде политической географии. Надеюсь, в его исполнении это полезная наука.

Когда подошло время занятий, я первая встала с кресла и направилась в специально отведенную для занятий комнату. Профессор посеменил за мной, а за нами увязались фрейлины. А там нас уже ждал Ангер, который, масляно улыбнувшись, попросил разрешения присутствовать. Не думала, что на мои личные уроки припрется вся придворная кодла. Ну ладно, маг – это куда ни шло. Но толпа девиц? Они же меня отвлекать будут!

И я задала вопрос учителю:

Уважаемый, присутствие моих фрейлин на уроках обязательно, или это их личное желание повысить свою образованность?

Дяденька захлопал глазами:

Но, ваша светлость, этикет запрещает вам оставаться наедине с мужчиной, даже если это всего-навсего старый учитель.

Отлично. Если девушки здесь для приличия, думаю, нам и одной хватит. Одна фрейлина на один урок.

Я ткнула пальцем в щуплую блондинку с наиболее серьезным лицом.

Остальные могут быть свободны.

Девушка вскочила, присела и снова плюхнулась на свое место. Остальные под моим тяжелым взглядом быстренько вымелись, оставив поле за мной.

Я села и предложила профессору:

Начинайте, я вся внимание.

Итак, ваша светлость, в прошлый раз мы с вами говорили о портовых городах.

Я его перебила:

Простите, что прерываю, но если мы говорим о географии, то почему я не вижу карты? География без карты все равно что любовь по переписке, – и обратилась к магу, – У вас есть здесь карты страны, мэтр? Или вы сможете нам помочь по-другому?

Учитель вытаращился на меня, а Ангер изящно махнул рукой и у стены возник огромный свернутый ковер. Маг стыдливо улыбнулся:

Вот как-то так. Позовите слуг, пусть они развернут его и повесят. Этот ковер я заказал три года назад, с тех пор в нашей географии ничего не изменилось. На нем моя личная карта нашей страны.

Я постаралась изобразить царственную любезность:

Я запомню вашу предупредительность. Когда обучение закончится, вам ее вернут.

Маг поклонился и вышел позвать слуг, я же обернулась к своему учителю и сказала ласково:

Уважаемый профессор, я, если честно, плохо усвоила то, чему вы меня учили до этого. Давайте начнем сначала и все повторим.

Профессор не знал, что делать, и с растерянностью глядел то на меня, то на фрейлину, то на ковер с картой. Я предложила ему отдохнуть и подумать. Время есть, пока слуги повесят наше наглядное пособие. Ничего, если урок начнется немного позже.

Но, похоже, я просто не разобралась в источнике чувств этого человека. Он просто не узнавал во мне свою ученицу. Ну что ж, пусть привыкает. Я не собираюсь вести себя как зомби для пущего правдоподобия. Пусть лучше окружающие думают, что я излечилась, вот как нянюшка.

Ангер привел двух мрачных мужиков, и они, не глядя на меня, развернули и повесили ковер на стену, предварительно сняв с нее пару картин. Пока они работали, я хранила молчание, как и все остальные. После того как дверь за работягами закрылась, я встала и подошла к шедевру картографии.

Ковер был огромен: он укрыл всю стену, оставив только узкие полосы по бокам. Карта была выткана на нем с необычайным искусством и напоминала карты, которые на Земле были в ходу во времена великих географических открытий. Я вообще обожаю географические карты, поэтому пришла в полный восторг. Профессор подошел, встал рядом, возгласил:

Вот наша страна, ваша светлость. Ремирена, – выдохнул

он с благоговением.

И ткнул указкой. Где уж он ее взял, не ведаю.

Я посмотрела туда, куда он показал, и чуть не присвистнула. Удержалась в самый последний момент: герцогиням не пристало свистеть в помещении. Судя по карте, королевство располагалось на огромном полуострове, размером не уступающем Аравийскому, который с трех сторон омывало море.

А вот перешеек, связывающий его с материком, принадлежал герцогству Каврин. Насколько я понимаю, тому самому, из которого родом мое актуальное тело. И герцогство это, кроме на редкость удачного расположения, немногим уступало в размерах королевству. Меньшая часть его располагалась на полуострове, большая же – на континенте. Вся картинка напоминала полураскрытый бутон: зеленой частью было герцогство, лепестками – королевство.

Я сразу поняла: это две части единого целого, они просто не могут не быть вместе. Их необходимо соединить под одной властью и тогда... Морские порты Ремирены и сухопутные дороги Каврина... Кавринские руды и ремиренские продукты... Горное дело, сельское хозяйство, ремесла, промышленность... Если все это не растаскивать, а слить воедино! О, тогда такое государство будет процветать!

А так... Представьте себе, что вокзал принадлежит одному, а пути – другому, и они все время ссорятся. Понятно, что и король, и герцог хотели объединения, другое дело, что каждый – под своей эгидой. Желание это, разумное и закон-

ное с моей точки зрения, следовало поддержать. Не знаю, кто прав, кто виноват, и знать не хочу. По факту я оказалась на стороне короля. Придется поддержать его, потому что папашу Алиенор я побаиваюсь.

Я рассматривала карту, а профессор с гордостью тыкал указкой в разные ее части и давал пояснения. Через весь полуостров протекала река Зента, на ней стояла столица. Еще пара довольно больших рек вместе со своими притоками создавали сеть, орошавшую весь полуостров, Лирая на юге и Амнор на севере. Середину занимало невысокое плато, на границе с Каврином переходившее в довольно высокие горы, на нем росли виноградники и паслись овцы, а ближе к морю располагались леса, поля и луга. В общем, красота и роскошь, земля текущая молоком и медом.

Я спросила про климат, оказалось – морской. Мягкий, не слишком жаркий летом, не слишком холодный зимой. Все растет и колосится.

Эта благодать чем-то мне напомнила Францию. Наверное на такую мысль навели восторженные рассказы учителя про виноградники и яблоневые сады, да и потолки в комнатах, похожие на те, что я видела в Блуа.

Если улучшить связь страны с материком, она расцветет еще больше. Торговля стимулирует развитие ремесел и науки, способствует распространению знаний, грамотное администрирование создаст условия для расцвета всех сторон жизни, и тогда Ремирена станет самым процветающим

и просвещенным королевством этого мира.

Если мне суждено стать здешней королевой... Я не я буду, если хотя бы не попробую это осуществить! Но для этого все должно стать моим: и королевство, и герцогство. И пусть кто-нибудь попробует мне помешать!

Озвучивать свои наполеоновские планы я не спешила. Включилась и стала внимательно слушать учителя, который показывал мне карту и с упоением рассказывал о родной стране. Я запомнила едва ли половину. Ничего, в учебнике прочитаю. Я лучше усваиваю написанное, нежели со слуха. Должны же здесь существовать учебники географии?

Урок продолжался до обеда, на котором я сидела с магом за отдельным столиком на подиуме, а все остальные устроились за длиннейшим столом внизу. Вдоль одной стороны стола расположились фрейлины, вдоль другой – учителя, нянюшка и комендант. Подали обед.

Тут мое тело впервые проявило себя. Я уверенно накладывала на тарелку незнакомые блюда и ловко орудовала незнакомыми же столовыми приборами, ни разу не спутав вилку или нож. Тело Алиенор обладало ярко выраженным вкусом в еде: она любила мясо, специи, соленья и маринады, все острое и была абсолютно равнодушна к сладкому. Сама я всегда предпочитала более спокойный вкус и никогда не была любительницей острого, но сейчас ела перченые блюда с превеликим удовольствием. Отсутствием аппетита герцогиня не страдала: я не привыкла есть так много и давно

уже отвалилась бы, тяжело дыша, но Лиена наворачивала, как грузчик. Удивительно, что при таком питании у нее прекрасная фигура, а не бочонок на ножках.

Ангер предложил мне высказываться без стеснения: он накрыл нас куполом, через который звук не проходит. Видеть нас видят, а слышать не могут. Я потребовала комментариев: как я, по его мнению, справляюсь с ролью?

Неплохо, очень неплохо. Я, честно говоря, удивлен. Вы ведете себя так, как будто привыкли повелевать.

С этим понятно. Я привыкла не повелевать, а руководить. Меня интересует, что сказала моя так называемая нянюшка. Она знала Алиенор с детства.

Маг рассмеялся.

После разговора с вами она прибежала ко мне и целовала руки, благодаря за то, что я исцелил ее ласточку. Видите ли, так совпало, что перед обменом Лиена чувствовала себя не вполне здоровой, и я приготовил ей зелье, чтобы избавить от недомогания. Бедная женщина вообразила, что именно настойка вернула герцогине разум, поэтому теперь считает меня вашим спасителем. Я не стал ее разубеждать. Она соглашается с тем, что ее подопечная изменилась, но уверена, что два года в полуневменяемом состоянии не могли пойти бесследно. Все отличия между вами и Лиеной она списывает именно на это. Главное, что она узнает в вас свою «милую добрую девочку».

Милую и добрую? Это явно не про меня. Но тетке виднее.

Отлично. А остальные присутствующие не знали Лиену до болезни, значит, когда нянюшка скажет им, что вы меня исцелили, они будут думать, что все так и надо.

Вы потрясаете меня, Лёля.

Ваша светлость, будьте добры.

Ваша светлость, я потрясен. Железные нервы. Я трясусь, а вы спокойны.

Вот так. Лучше пусть не знает, чего мне это стоит. Я изобразила светскую улыбку.

Может быть это потому, что я уже один раз умерла? Поздно уже трястись, бояться мне больше нечего. К тому же, если я за что-то берусь, то стараюсь сделать это по возможности наилучшим образом. Так что нервничать мне некогда. Работать надо. Раз уж так случилось, давайте забудем, что я Лёля. Теперь я Лиена (гадкое имя), и с этим ничего не поделаешь. Да, мне нужны учебники и какое-то дополнительные книги по всем предметам, которые мне тут собираются читать.

Маг успокоенно выдохнул:

Я рад, что вы все обдумали и приняли правильное решение, герцогиня. Я со своей стороны помогу всем, чем смогу. О книгах позабочусь. Да, хотел спросить: вам понравилась ваша будущая страна?

Ну как такое может не понравиться?

Она прекрасна. Я постараюсь быть для нее хорошей королевой и принести ей как можно больше пользы.

Маг поднялся, поклонился, взял мою руку и поцеловал

кончики пальцев.

Примите мое восхищение, ваша светлость. Да, все необходимые книги вы найдете завтра в своем кабинете.

Я молодец. Произвела-таки на мага неизгладимое впечатление, и не буферами Лиены, а своими собственными мозгами. Теперь он уверился в своей удаче, а значит, я могу брать его тепленьким, в любом деле он будет на моей стороне. Так, Лёля, сосредоточься. О каком деле ты говоришь? О том, чтобы стать королевой объединенного государства? Поразмыслив, я пришла к выводу, что цель у меня именно такая.

Карта мне в этом очень помогла. Я вдруг осознала масштаб стоящей передо мной задачи. Редкий случай: эту задачу я прямо-таки жаждала решить! И если для этого нужно выйти замуж и жить с пока совершенно неизвестным мне мужчиной, я не буду считать это за великую цену. Этот их Таргелен в конце концов не старик, не урод и не маньяк-садист. А я не девочка-цветочек, это у меня тело такое, невинное.

После обеда у меня было еще два урока: танцы с господином Калитеном и современная литература с очаровательной госпожой Рикел. Танцевать приходилось, что называется «шерочка с машерочкой», кавалеров не было ни у кого, кроме меня.

Я танцевала с педагогом. Жутко боялась опозориться, потому что названия танцев ничего мне не говорили. Но мое тело меня выручило: движения оно помнило прекрасно и вы-

водило из затруднения, как только раздавалась музыка.

Литература прошла еще лучше. Учительница ни о чем меня не спрашивала, называла произведение, его автора и пыталась вкратце пересказать сюжет. Я рьяно конспектировала. Так мы ознакомились с тремя модными романами, после чего Рикел прочитала мне стихотворение и предложила прочитать вслух по книге другое. Помня жуткие уроки литературы в школе, я умилилась ее замечательному подходу. В конце она предложила мне прочесть самостоятельно один популярный роман и откланялась.

Ужинала я вновь с магом и постаралась с толком потратить это время. Просто засыпала мужика накопившимися вопросами, так что в результате я ела, а он трндел без передышки.

Время после ужина обычно отводилось вышиванию. Я заранее думала об этом с ужасом. Я неплохо готовлю, потому что люблю вкусно поесть, но всякое женское рукоделие вроде вязания, шитья, вышивания мне всегда было глубоко чуждо. Максимум моих умений: пришить оторвавшуюся пуговицу. И то я предпочту поручить это специально обученному человеку. Рисовать я тоже не умею, а герцогиня проявила себя истинной художницей и удивительной искусницей. Как ее в этом заменить?

Оказалось, тело само помнит, что нужно делать. Я чувствовала неловкость первые несколько минут. А потом машинально вдела нитку в иголку и сделала несколько стеж-

ков. К счастью, рисунок был уже нанесен на канву и работа сделана примерно на четверть. Я видела откуда начинать и какие нитки использовать. О нитках можно сказать особо: такой палитры шелка я не видела ни в одном нашем магазине, они были способны передать самые тонкие нюансы. Я без проблем меняла их, подбирая верный тон. Сверялась с оригиналом на стене и даже не задумывалась. Руки сами клали стежок за стежком ровно, как автомат. Оказалось, стоило выключить собственную голову, и тело Лиены отлично справилось с задачей. Ее талант достался мне по наследству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.